

BYZANTINO-TAURICA

3

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2025

BYZANTINOTAURICA

ISSN 2949-6136

BYZANTINOTAURICA

THE JOURNAL OF BYZANTINE AND MEDITERRANEAN STUDIES

3

ISSN 2949-6136

VOL. 3

2025

Sevastopol,Simferopol
2025

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ ВИЗАНТИИ
И ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВИЗАНТИНИСТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

BYZANTINOTAURICA

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

3

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н.Оріанда издательство

Севастополь, Симферополь
2025

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

Ежегодный журнал

Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований / Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета; Национальный комитет византинистов Российской Федерации. — Севастополь; Симферополь: Н. Оріанда.

2025. Т. 3 / отв. ред. С.П. Карпов. — 2025. — 432 с., ил.

ISSN 2949–6136

В третьем томе журнала представлены работы, посвященные истории и культуре Византии, Причерноморья, Западного Средиземноморья и Руси, различным аспектам религиозной, политической, военной и культурной жизни этих регионов в позднеантичный и средневековый период, а также вопросам цифровой реконструкции архитектурных памятников и применения искусственного интеллекта в исторических исследованиях. Опубликованы статьи по всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки. Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей Крыма, Причерноморья, Византии и Западной Европы.

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

ISSN 2949–6136
9 772949 613009 >

© Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета, 2025
© Коллектив авторов, 2025
© «Н.Оріанда», макет, 2025

Редакционная коллегия

Сергей Павлович Карпов (ответственный редактор) — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Средних веков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; директор Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Михаил Вячеславович Грацианский (заместитель ответственного редактора) — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; заместитель директора Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Сергей Геннадиевич Бочаров (заместитель ответственного редактора) — кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора Института истории и археологии Византии и Причерноморья; заведующий кафедрой Археология Севастопольского государственного университета;

Николай Николаевич Болгов — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Белгородского национального исследовательского университета; главный научный сотрудник Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Татьяна Викторовна Кущ — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета (Екатеринбург); главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Юрий Миронович Могаричев — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН; ведущий научный сотрудник; Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Александр Васильевич Подосинов — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древних языков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Николай Игоревич Быстрицкий (ответственный секретарь) — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; заведующий Отделом цифровых методов и исторической картографии Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета.

Редакционный совет

Михаил Дмитриевич Бухарин — академик РАН; главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва);
Николай Николаевич Крадин — академик РАН; директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН (Владивосток);
Андреа Нанетти — профессор; Венецианский институт наук, словесности и искусств (Венеция);
Владимир Дмитриевич Нечаев — доктор политических наук, ректор Севастопольского государственного университета (Севастополь);
Михаил Борисович Пиотровский — академик РАН; генеральный директор Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург);
Ирина Федоровна Попова — член-корреспондент РАН; директор Института восточных рукописей (Санкт-Петербург);
Алексиос Саввидис — профессор Пелопонесского университета (Триполи, Греция);
Славенко Терзич — действительный член Сербской Академии Наук (Белград).

Editorial Board
Editors

Sergey Karpov (Editor-in-Chief) — Full Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Mikhail Gratsianskiy (Deputy Editor) — Doctor of Sciences (History), Leading Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Moscow State University; Deputy Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Sergey Bocharov (Deputy Editor) — Candidate of Sciences (History), Associate Professor; Deputy Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region; Head department of Arcaeology of Sevastopol State University;

Nikolay Bolgov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Chair for Universal History of Belgorod State University; Chief Researcher of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Tatiana Kushch — Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Ancient and Medieval History Department of Ural Federal University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Yuriy Mogarichev — Doctor of Sciences (History), Professor, Leading Researcher of the Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences; Leading Researcher Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Alexander Podosinov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Head of the Department for Ancient Languages of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Nikolay Bystritskiy (Editorial Secretary) — Candidate of Sciences (History), Senior Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Lomonosov Moscow State University; Head of the Department of Digital Methods and Historical Cartography of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University.

Editorial Advisory Board

Mikhail Bukharin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (Moscow);

Sergey Kradin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivistok);

Andrea Nanetti — Professor; Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti (Venice, Italy).

Vladimir Nechaev — Doctor of Political Sciences; Rector of Sevastopol State University (Sevastopol);

Mikhail Piotrovsky — Full Member of the Russian Academy of Sciences; General Director of the State Hermitage (Saint-Petersburg);

Irina Popova — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg);

Alexios Savvides — Professor of the University of the Peloponnese (Tripolis, Greece);

Slavenko Terzić — Full Member of the Serbian Academy of Sciences (Belgrade, Serbia).

Содержание

От Римской империи к России:
цивилизационные аспекты византийского пространства

Н.Н. Болгов, А.М. Болгова (Белгород) 13
Ранневизантийский Крит: города, микрорегионы, изучение
В.А. Лихошерстов (Белгород, Севастополь) 46
Церковная политика императора Ираклия
в отношении яковитского епископата Сирии
К.В. Норкин (Севастополь) 63
Император Лев III Исавр в Хронографии
Феофана Исповедника: тактики оценки
А.М. Крюков (Москва, Севастополь) 75
«Осуждать невозможно...»: еще раз о гомеровской цитате
в «Хронографии» Михаила Пселла
А.А. Роменский (Севастополь) 93
Климент Римский, Владимир Великий и другие апостолы
на Руси: загадки церковного (не)почитания
В.Л. Мыц (Санкт-Петербург) 117
Три загадки «золотых» дверей Суздальского собора
Рождества Богородицы
Л.О. Гриненко (Севастополь) 140
«Повелите, Государь, и спасите для чести и славы России
древний Херсонес». Материалы научного архива
музея-заповедника «Херсонес Таврический»
о роли А.С. Уварова и П.С. Уваровой в
изучении и сохранении памятников Херсонеса

Западное Средиземноморье в поздней Античности
и в раннем Средневековье: география, письменность, религия, война

Е.С. Гришин, Д.А. Крутов (Севастополь) 159
Географический кругозор памятников историописания V в.
как показатель информационной связанности исторического
пространства (по материалам «Галльской хроники 452 г.»,
хроники Проспера Аквитанского и Идация)
Е.В. Литовченко (Белгород, Севастополь) 200
Портреты позднеантичной эпистолографии: Аманций —
курьер Сидония
М.В. Грацианский (Москва) 209
Взгляд на судебные полномочия римской кафедры
в апелляциях Флавиана Константинопольского,
Феодорита Кирского и Евсевия Дорилейского
по завершении Эфесского собора 449 г.

А.В. Мигальников (Севастополь)..... 228
Представления папы Григория Великого о Вселенских соборах в контексте его отношений с другими Церквами
И.И. Аникьев (Севастополь)..... 250
Паломничества в Рим и полемика вокруг них в каролингскую эпоху на примере сочинений Ионы Орлеанского
В.В. Прудников (Москва)..... 262
Норманны и пизанцы: союзники и/или соперники в «священной войне» против мусульман

Татарский и генуэзский Крым в XIII–XV вв.

С.Г. Бочаров (Севастополь), **А.Н. Масловский** (Азов)..... 278
Археологические материалы как основа для датировки поселенческих структур Золотой Орды второй половины XIII в.
И.В. Кравченко (Севастополь)..... 307
Татаро-генуэзские отношения в XIII–XV вв.: попытка периодизации
П.В. Кузенков (Севастополь),
Ю.М. Могаричев (Севастополь, Симферополь)..... 318
Причерноморские саксины/саксы в западных и восточных источниках XIII в.
Л.В. Яворская (Севастополь, Москва)..... 337
К вопросу об экономической роли сельских поселений округи золотоордынского Солхата по данным археозоологических исследований
З.В. Доде (Ставрополь)..... 350
От panni tartarici к velluto broccato riccio sopra riccio: роль текстильных источников в понимании исторического контекста

Дополненная реальность и искусственный интеллект в истории и археологии

Н.И. Быстрицкий (Москва, Севастополь)..... 396
Метавселенные для исторического знания
Э.Н. Карнаушенко, Л.К. Казеннова, А.Д. Карнаушенко (Севастополь)..... 423
Мозаика Загородного храма Херсонеса: находки, утраты, реставрация, реконструкция

Contents

From the Roman Empire to Russia: Civilizational Aspects of the Byzantine Space

N.N. Bolgov, A.M. Bolgova (Belgorod)..... 13
Early Byzantine Crete: Cities, Microregions, Research

V.A. Likhosherstov (Belgorod, Sevastopol) 46
The Ecclesiastical Policy of Emperor Heraclius towards the Jacobite Episcopate of Syria

K.V. Norkin (Sevastopol) 63
Emperor Leo the Isaurian in the Chronography of Theophanes the Confessor: Evaluation Techniques

A.M. Kryukov (Moscow, Sevastopol)..... 75
"There's Nothing Shameful...": the Homeric Citation in Michael Psellos' Chronographia Revisited

A.A. Romensky (Sevastopol) 93
Clement of Rome, Vladimir the Great and Other Apostles in Rus': the Mysteries of Church (Non-)Veneration

V.L. Myts (Saint-Petersburg) 117
Three Mysteries of the "Golden" Doors of the Suzdal Cathedral of the Nativity of the Virgin

L.O. Grinenko (Sevastopol)..... 140
"Command, Sovereign, and save ancient Chersonesos for the honour and glory of Russia". Materials from the Archive of the Museum-Reserve "Tauric Chersonesos" Concerning the Role of A.S. Uvarov and P.S. Uvarova in the Study and Preservation of the Monuments of Chersonesos

The Western Mediterranean in Late Antiquity and the Early Middle Ages: Geography, Writing, Religion, War

E.S. Grishin, D.A. Krutov (Sevastopol) 159
The Geographical Horizons of 5th Century Historiography as an Indicator of Informational Connectivity of the Historical Space (Based on the Materials of the Gallic Chronicle of 452, the Chronicles of Prosper of Aquitaine an d Hydatius)

E.V. Litovchenko (Belgorod, Sevastopol)..... 200
Portraits of Late Antique Epistolography: Amantius, Sidonius' Letter Bearer

M.V. Gratsianskiy (Moscow) 209
A View of the Judicial Powers of the Roman See in the Appeals of Flavian of Constantinople, Theodoret of Cyrus, and Eusebius of Dorylaeum after the Conclusion of the Council of Ephesus in 449

A.V. Migalnikov (Sevastopol) 228
Pope Gregory the Great's Views on the Ecumenical Councils in the Context of His Relations with Other Churches
I.I. Anikyev (Sevastopol) 250
Pilgrimages to Rome and the Controversy Around Them in the Carolingian Era, as exemplified by the Writings of Jonah of Orleans
V.V. Prudnikov (Moscow)..... 262
Normans and Pisans: Allies and/or Rivals in the "Holy War" against the Muslims

Tatar and Genoese Crimea in the 13th–15th Centuries

S.G. Bocharov (Sevastopol), **A.N. Maslovskiy** (Azov)..... 278
Archaeological Materials as a Basis for Dating the Settlement Structures of the Golden Horde in the Second Half of the 13th Century
I.V. Kravchenko (Sevastopol)..... 307
Tatar-Genoese Relations in the 13th–15th Centuries: An Attempt at Periodization
P.V. Kuzenkov (Sevastopol),
Y.M. Mogarichev (Sevastopol, Simferopol)..... 318
Black Sea Saxi / Saksin in Western and Eastern Sources of the 13th Century
L.V. Yavorskaya (Sevastopol, Moscow) 337
The Issue of the Economic Role of Rural Settlements in the Area of the Golden Horde Solkhat According to Archaeozoological Research Revisited
Z.V. Dode (Stavropol)..... 350
From panni tartarici to velluto broccato riccio sopra riccio: The Role of Textile Sources in Understanding the Historical Context

Augmented Reality and Artificial Intelligence in History and Archaeology

N.I. Bystritskiy (Moscow, Sevastopol)..... 396
Metaverse in Historical Studies
E.N. Karnaushenko, L.K. Kazennova, A.D. Karnaushenko (Sevastopol) 423
The Mosaics of the Suburban Church at Chersonesos: Discoveries, Losses, Restoration, and Reconstruction

Западное Средиземноморье в поздней Античности и в раннем Средневековье: география, письменность, религия, война

BYZANTINOTAURICA
Журнал византийских и средиземноморских исследований
ISSN 2949–6136
2025. Т. 3
С. 159–199

BYZANTINOTAURICA
The Journal of Byzantine and Mediterranean Studies
ISSN 2949–6136
Vol. 3: 2025
P. 159–199

Научная статья

Географический кругозор памятников историописания V в. как показатель информационной связанности исторического пространства (по материалам «Галльской хроники 452 г.», хроники Проспера Аквитанского и Идация)

Евгений Сергеевич Гришин[1], **Дмитрий Андреевич Крутов**[2]

[1] Старший научный сотрудник; Отдел цифровых методов и исторической картографии; Институт истории и археологии Византии и Причерноморья; Севастопольский государственный университет; пр-т. Юрия Гагарина, д. 13, 299028 Севастополь; bibliosof-info@yandex.ru

[2] Младший научный сотрудник; Отдел цифровых методов и исторической картографии; Институт истории и археологии Византии и Причерноморья; Севастопольский государственный университет; пр-т. Юрия Гагарина, д. 13, 299028 Севастополь; historymind99@yandex.ru

Аннотация: В настоящей статье предпринимается попытка дать оценку информационной связности позднеантичного исторического пространства на основе анализа географического кругозора хронистов V в. Характеристика информационной связности задается через показатель яркости события, подразумевающий общее число упоминаний в источниках. С помощью показателя яркости можно проследить не только степень значимости события,

© Гришин Е.С., Крутов Д.А., 2025

но и проблематизировать механизм получения сведений, который мог быть связан с изолированностью места написания исторического сочинения, личной пространственной активностью авторов или его информантов. На примере Германа, епископа Автиссиодура (совр. Осер), наглядно показывается связь между его перемещениями и уникальными свидетельствами по истории Галлии и Британии в «Галльской хронике 452 г.». В целом, исследование продемонстрировало постепенное снижение осведомленности авторов на общеимперском уровне и, как следствие, ослабление информационной связности исторического пространства к середине V в., которое было связано с нарушением ранее функционировавших каналов корреспонденции, интеллектуальных и деловых связей в силу распада Западной Римской империи. Это свидетельствует о географическом детерминизме информированности авторов рассматриваемых хроник, который отражает происходящие процессы и макросостояние исторического пространства.

Ключевые слова: историописание, географический кругозор, информационная осведомленность, информационная связность, Римская империя, «Галльская хроника 452 г.», Идаций, Проспер Аквитанский, Герман Автиссиодурский.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках Государственного задания Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета «Комплексное историко-археологическое изучение Византии и Причерноморья в период поздней Античности и в Средние века» (FEFM-2025-0002).

Цитирование: *Гришин Е.С., Крутов Д.А.* Географический кругозор памятников историописания V в. как показатель информационной связанности исторического пространства (по материалам «Галльской хроники 452», хроники Проспера Аквитанского и Идация) // Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований. 2025. Т. 3. С. 159–199.

Original article

The Geographical Horizons of 5th Century Historiography as an Indicator of Informational Connectivity of the Historical Space (Based on the Materials of the Gallic Chronicle of 452, the Chronicles of Prosper of Aquitaine and Hydatius)

Evgueny S. Grishin[1], Dmitry A. Krutov[2]

[1] Senior Researcher; Department of Digital Methods and Historical Cartography of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region, Sevastopol State University; 13 Yuriy Gagarin Ave., 299028 Sevastopol, Russian Federation; bibliosof-info@yandex.ru

[2] Junior Researcher; Department of Digital Methods and Historical Cartography of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region, Sevastopol State University; 13 Yuriy Gagarin Ave., 299028 Sevastopol, Russian Federation; historymind99@yandex.ru

Abstract: This article attempts to assess the informational connectivity of the late Antique historical space based on an analysis of the geographical horizons of the 5th century chroniclers. The informational connectivity characteristic is determined by the brightness indicator of an event, which implies the total number of mentions in sources. Using the brightness indicator, one can trace not only the significance of an event but also problematize the mechanism of information acquisition, which could be related to the degree of isolation of the place where the historical source was written, the spatial activity of the authors or their informants. An illustrative example Germanus, bishop of Autissiodorum (Auxerre), clearly shows the connection between his movements and the unique testimonies concerning the history of Gaul and Britain in the Gallic Chronicle of 452. Overall, the study demonstrated a gradual decline in the authors' awareness at the imperial level and, as a result, a weakening of the informational connectivity of the historical space by the mid-5th century. This was associated with the disruption of previously functioning channels of correspondence, intellectual and commercial ties due to the collapse of the Western Roman Empire. This indicates the geographical determinism of the authors' awareness in the chronicles, which mirrors the ongoing processes and the macrostate of the historical space.

Keywords: historical writing, geographical horizon, information awareness, information connectivity, Roman Empire, the Gallic Chronicle of 452, Hydatius, Prosper of Aquitaine, Germanus of Auxerre.

© Grishin, E.S., Krutov, D.A., 2025

Funding: This research was carried out under the State Assignment of the Institute of History and Archaeology of Byzantium and the Black Sea Region, Sevastopol State University: "Comprehensive Historical and Archaeological Study of Byzantium and the Black Sea Region in Late Antiquity and the Middle Ages" (FEFM-2025-0002).

For citation: Grishin, E.S., and Krutov, D.A. "The Geographical Horizons of 5th Century Historiography as an Indicator of Informational Connectivity of the Historical Space (Based on the Materials of the Gallic Chronicle of 452, the Chronicles of Prosper of Aquitaine and Hydatius)." *Byzantinotaurica. Journal of Byzantine and Mediterranean Studies* 3 (2025). P. 159–199 (in Russian).

Различные формы историописания представляют ценность как источники не только сведений по военно-политической, социальной или религиозной истории, но и косвенных свидетельств прочих событий и фактов, преломляющихся через информированность составителя исторического текста. Фигурирующие в источнике сведения могут быть редуцированы и интерпретированы путем оценки системности сообщений и географического кругозора автора. Наиболее наглядно это можно продемонстрировать на примере жанра всемирных хроник, в рамках которого авторы изначально не ограничивали себя сугубо региональными или тематическими рамками и старались по мере возможности охватить своим вниманием всю известную им ойкумену. Практика ведения хроник подобного рода отличалась определенной преемственностью и была неразрывно связана с формированием христианского взгляда на историю. Это было связано с тем, что античная культура и идеалы стали постепенно замещаться христианской системой ценностей, которая со временем начала инкорпорироваться на имперском уровне самими правителями и занимать ведущее интеллектуальное положение в вопросе осмысления прошлого и его связи с настоящим[1]. У истоков нового мировосприятия на рубеже III–IV вв. стоял греческий епископ Евсевий Кесарийский, которого исследователи окрестили «христианским Геродотом»[2]. В своей всемирной хронике он постарался на основе обширного корпуса исторических свидетельств упорядочить хронологию основных событий мировой истории, транслируя духовное развитие человечества во времени и пространстве. Этот труд стал известным благодаря латинскому переводу Иеронима Стридонского, который не только открыл для западных интеллектуалов

[1] См. подборку позднеантичных и раннесредневековых источников по церковной истории: Церковные историки IV–V веков. М., 2007; *Евагрий Схоластик*. Церковная история. Книги I–VI / Пер. с греч., вступ. ст., комм., приложения и указатели И.В. Кривушина. СПб., 2010.

[2] *Ващева И.Ю.* Евсевий Кесарийский и становление раннесредневекового историзма. СПб., 2006. С. 242.

христианского толка новый жанр историописания, но и взялся продолжить сочинение Евсевия до 378 г. Следом представленная практика ведения кратких записей в хронологическом порядке о значимых событиях далекого и относительно недавнего прошлого стала ведущей и нашла свое воплощение в исторических трудах первой половины и середины V в., а именно в так называемой «Галльской хронике 452 г.» и хрониках Идация, епископа города Аква-Флавия, и Проспера Аквитанского. Общность жанра и целеполагания текстов, а также относительная синхронность их написания позволяет сравнить их освещение происходящих событий в географическом аспекте.

Сообщения Идация, Проспера Аквитанского и автора «Галльской хроники 452 г.» представляют собой своеобразные фрагменты того, что происходило в Западной империи в первой половине V в. В них в разной степени получают освещение те или иные регионы с ожидаемыми акцентами на тех из них, где проживает автор источника. Тем самым появляется возможность выявить те территории, которые представляли собой своеобразные перекрестные участки, попадавшие в поле зрения двух или более авторов.

Здесь важно установить, что в большей степени определяло эти участки: значимость событий, происходивших на них, или же возможности получения о них информации. Регионализм текстов всех трех авторов (в меньшей степени это относится к Просперу Аквитанскому) носит вынужденный характер. По своему жанру и замыслу хроники нацелены на всемирный или, вернее сказать, на общеимперский охват, однако не могут его в полной мере выдержать в силу ограниченной осведомленности их авторов. В этом плане наиболее любопытным исследовательским сюжетом становится выявление тех ареалов, которые образуют основной географический кругозор автора. В свою очередь, участки, попадающие в поле зрения двух или более авторов, позволяют определить информационную связанность пространства римского мира.

В историографии исследователи неоднократно высказывали свои сожаления о том, что этот эпохальный переходный период от античной к средневековой цивилизации с зарождением варварских королевств на территории бывших римских провинций так и не получил должного освещения в пространных исторических памятниках, ниша которых была занята лапидарными хрониками[3], сообщающими лишь скудные и разроз-

[3] Канадский исследователь С. Мюльбергер отмечает, что с момента завершения «Деяний» (Res gestae) Аммианом Марцеллином в конце IV в. и вплоть до «Истории франков» (Historia Francorum) Григория Турского, дописанной в 591 г., ни один латинский автор не создал известного по сей день масштабного и развернутого исторического повествования. См.: *Muhlberger S.* The Fifth-Century Chroniclers: Prosper, Hydatius, and the Gallic Chronicler of 452. Leeds, 1990. P. 2.

ненные сведения о событиях V в. Первоначально труды хронистов рассматривались в качестве отступления от высокого стандарта классической античной эпохи, поэтому они сравнивались с «каменоломней фактов», с помощью которой можно постараться выстроить историческое повествование при условии тщательной проработки хронологии[4].

Во второй половине XX в. наиболее авторитетными направлениями историографических изысканий стали Ideengeschichte и Histoire des mentalités, в рамках которых на первый план вышли проблемы, связанные с самосознанием и мышлением авторов исторических произведений. С этого момента информативность источников перестала быть определяющим оценочным фактором, а историописание стало восприниматься как репрезентативная форма самоинтерпретации эпохи. Это возродило интерес к христианской историографии, истоки и развитие которой прослеживались в работах Б. Крока[5], Р. Маркуса[6], Р. Бёрджесса[7], С. Мюльбергера[8], Я.-М. Кёттера[9], И.В. Кривушина[10], В.М. Тюленева[11], И.Ю. Ващевой[12] и др[13].

---

[4] См., напр.: *Holder-Egger O.* Untersuchungen über einige annalistische Quellen zur Geschichte des fünften und sechsten Jahrhunderts. I. Die Chronik Prospers von Aquitanien // Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichte. 1876. Bd. 1. S. 15–90; *Torres Rodriguez C.* Hidacio, el primer cronista español // Revista de archivos, bibliotecas y museos. 1956. Vol. 62. P. 755–794.

[5] См.: *Croke B.* The Origins of the Christian World Chronicle // History and Historians in Late Antiquity / Ed. by B. Croke, A.M. Emmet. Sydney; New York, 1983. P. 116–131; *Idem.* Count Marcellinus and His Chronicle. Oxford, 2001.

[6] *Markus R.* Chronicle and Theology: Prosper of Aquitaine // The Inheritance of Historiography, 350–900 / Ed. by Ch. Holdsworth, T.P. Wiseman. Exeter, 1986. P. 31–44.

[7] См.: *Burgess R.* Hydatius: A Late Roman Chronicler in Post-Roman Spain: An Historiographical Study and New Critical Edition of the Chronicle. Oxford, 1988; *Idem.* The Chronicle of Hydatius and the *Consularia Constantinopolitana*. Oxford, 1993; *Burgess R.W., Kulikowski M.* Mosaics of Time: The Latin Chronicle Traditions from the First Century BC to the Sixth Century AD. Turnhout, 2013.

[8] См.: *Muhlberger S.* Prosper's Epitoma chronicon: Was There an Edition of 443? // Classical Philology. 1986. Vol. 81. № 3. P. 240–244; *Muhlberger S.* The Gallic Chronicle of 452 and Its Authority for British Events // Britannia. 1983. Vol. 14. P. 23–33.

[9] См.: *Kötter J.-M., Becker M.* Prosper Tiro: Chronik. Laterculus regum Vandalorum et Alanorum. Paderborn, 2016; *Kötter J.-M., Scardino C.* Gallische Chroniken. Paderborn, 2017.

[10] *Кривушин И.В.* Ранневизантийская церковная историография. СПб., 1998.

[11] *Тюленев В.М.* Рождение латинской христианской историографии: С приложением перевода «Церковной истории Руфина Аквилейского». СПб., 2005.

[12] *Ващева И.Ю.* Евсевий Кесарийский и становление раннесредневекового историзма. СПб., 2006.

[13] Каролингская историография: *Сидоров А.И.* Отзвук настоящего: Историческая мысль в эпоху каролингского возрождения. СПб., 2006. Античные и средневековые источники по Испании: *Циркин Ю.Б.* Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб., 2006; Теология и политика. Власть, Церковь и текст в королевствах вестготов (V – начало VIII в.). Исследования и переводы / Ред.-сост. О.В. Ауров. М., 2017.

В контексте изучения рассматриваемых в настоящей статье хроник стоит обратить особое внимание на монографию С. Мюльбергера «Хронисты пятого века: Проспер, Идаций и галльский хронист 452 года», в которой автор постарался реконструировать и сравнить интенции трех перечисленных авторов, чтобы представить насколько это возможно их «видение истории» (vision of history). По его мнению, различные внешние обстоятельства, с которыми столкнулись авторы, их личный опыт и доктринальные пристрастия породили разные, но местами схожие точки зрения на ход исторических событий первой половины V в. В частности, канадский историк отмечал схожесть воззрений Идация и галльского хрониста на важность поддержания единства между Империей и Церковью, которые совместно должны противостоять ожесточенному натиску со стороны варваров и различных ересей[14]. В свою очередь, Проспер не был склонен связывать воедино Империю и Церковь, считая, что истинная религия и вера может существовать автономно благодаря своему непререкаемому авторитету[15]. В целом, подобное стремление обнаружить или вменить хронистам определенный концептуальный интерес, видение, обеспокоенность[16], тенденциозность[17] отличает подход авторов рубежа XX и XXI вв., которые склонны рассматривать даже лапидарные по своей структурной организации хроники в качестве литературных произведений[18]. Наиболее ярко это начинает прослеживаться в моменте, когда исследователи стараются объяснить какое-нибудь отрывочное свидетельство, внезапно появляющееся в тексте хроники, как, например, упоминание о покорении Британии саксами в 441 г. в «Галльской хронике 452 г.», о котором подробнее будет рассказано ниже.

Обращаясь непосредственно к рассматриваемым в статье хроникам, стоит сказать, что помимо компаративистской работы С. Мюльбергера

---

[14] *Muhlberger S.* The Fifth-Century Chroniclers... P. 269.

[15] Ibid. P. 271.

[16] Авторы коллективной монографии по Галлии V в. пытались определить authorial concerns, чтобы понять их реакцию на окружающие события. См.: Fifth-Century Gaul: A Crisis of Identity / Ed. by J.F. Drinkwater, H. Elton. Cambridge, 1992.

[17] О тенденциозности позднеантичных и раннесредневековых источников имеется ряд статей отечественного историка А.С. Козлова. См.: *Козлов А.С.* О тенденциозности «Константинопольских консулярий» // Античная древность и Средние века. 1990. Вып. 28. С. 61–73; *Он же.* О тенденциозности «Галльской хроники 452 года» // Античная древность и Средние века. 2004. Вып. 35. С. 55–80; *Он же.* О тенденциозности записей в Continuatio Prosperi Hauniensis // Античная древность и средние века. 2021. Вып. 49. С. 19–37.

[18] Наиболее рельефно постмодернистский подход к анализу раннесредневекового историописания применяет В. Гоффарт: *Goffart W.* The Narrators of Barbarian History (AD 550–800): Jordanes, Gregory of Tours, Bede and Paul the Deacon. Princeton, 1988.

и обобщенных обзоров по позднеантичной и раннесредневековой историографии, они зачастую выступают в качестве самостоятельных предметов изучения со своим набором исследовательских вопросов и проблем. Для британских исследователей наибольший интерес представляет «Галльская хроника 452 г.» в связи с наличием в ней уникальных свидетельств по военно-политической истории Британии в V в. На страницах журнала «Britannia», посвященного римской и постримской Британии, в 80-90-е гг. XX в. разгорелась дискуссия относительно авторитетности свидетельств «Галльской хроники 452 г.» по отношению к событиям британской истории. М. Миллер на основании хронологической неупорядоченности материалов хроники и внесенных изменений в предваряющий текст Иеронима Стридонского, в одном списке с которым в копии IX в. «Галльская хроника 452 г.» была обнаружена, сделала вывод о ретроспективном характере большинства представленных в ней сведений, которые, по ее мнению, являлись более поздними интерполяциями[19]. Наличие вставок и искажений подтвердили впоследствии М. Джонс и Дж. Кейси, однако, в отличие от М. Миллер, которая скептически отнеслась к информационной ценности хроники (особенно к концу повествования), они отметили точность большинства свидетельств после 424 г. Встречающиеся же ошибки, по их мнению, должны лежать на совести переписчиков и редакторов[20]. Такой подход вполне справедливо критиковал Р. Бёрджесс, отмечавший заблуждение М. Джонса и Дж. Кейси, попавших в так называемую «ловушку безошибочности» (inerrancy trap) авторов-современников описываемых событий[21]. Действительно, в анализе хронологических несостыковок или других фактических аномалий не стоит забывать, что создатели позднеантичных и раннесредневековых исторических памятников едва ли обладали всей совокупностью сведений и соответственно едва ли могли уследить за всеми происходящими вокруг них событиями, даже несмотря на то, что являлись их современниками и порой непосредственными участниками. Историки последующих столетий обладают неоспоримым преимуществом над свидетелями разворачивающейся драмы заката Западной Римской империи, так как могли по кусочкам сохранившейся информации собрать более полную картину происходивших событий в разных уголках западной Европы и не только.

---

[19] *Miller M.* The Last British Entry in the ‘Gallic Chronicles’ // Britannia. 1978. Vol. 9. P. 315–318.

[20] См.: *Jones M.E., Casey J.* The Gallic Chronicle Restored: A Chronology for the Anglo-Saxon Invasions and the End of Roman Britain // Britannia. 1988. Vol. 19. P. 367–398; *Jones M.E., Casey J.* The Gallic Chronicle Exploded? // Britannia. 1991. Vol. 22. P. 212–215.

[21] См.: *Burgess R.W.* The Dark Ages Return to Fifth-Century Britain: The ‘Restored’ Gallic Chronicle Exploded // Britannia. 1990. Vol. 21. P. 185–195; *Idem.* The Gallic Chronicle // Britannia. 1994. Vol. 25. P. 240–243.

С опорой на допущение об ошибочной хронологической атрибуции некоторых событий Р. Бёрджесс вслед за С. Мюльбергером отмечает оригинальный характер «Галльской хроники 452 г.», которая была написана на рубеже 40-50-х гг. V в. в Южной Галлии (в районе современных французских городов Арль, Валанс и Марсель)[22]. В связи с предположительным нахождением хрониста, по его мнению, наиболее интригующий вопрос связан не с корректностью датировки свидетельства покорения Британии в начале 40-х гг. V в., а с самим фактом его упоминания, поскольку тем самым затрагивается важная проблема механизма получения новостей в середине V в. Впоследствии Р. Бёрджесс продолжил свои изыскания и подготовил новое критическое издание «Галльской хроники 452 г.» с уточненной хронологией и переводом на английский язык[23].

В последнее время интерес к «Галльской хроники 452 г.» был проявлен в немецкой историографии, где Я.-М. Кёттер совместно со швейцарским филологом-классиком Дж. Скардино опубликовал комментированный перевод хроники на немецкий язык[24]. Текст «Галльской хроники 452 г.» также был переведен на русский язык А.С. Козловым, который в своей статье затронул религиозные аспекты содержания хроники, подчеркнув, что автор отражал интересы представителей Леринского монастыря, который к середине V в. стал оплотом южногалльского монашества[25].

Не меньшее внимание исследователи уделяли хронике Проспера Аквитанского, которая уже в раннее Средневековье активно использовалась следующим поколением хронистов (напр. Кассиодор Сенатор, Виктор Туннунский, Марий Авентикский)[26]. На основе количества сохранившихся рукописей и изучения палеографических особенностей текстов историки еще в конце XIX в. выделили пять возможных редакций хроники (433, 443, 445, 451, 455 гг.)[27]. Однако современные исследователи ставят под сомнение издания 443 и 451 гг., опираясь на текстологический анализ

---

[22] *Muhlberger S.* The Gallic Chronicle... P. 24.

[23] *Burgess R.W.* The Gallic Chronicle of 452: A New Critical Edition with a Brief Introduction // Society and Culture in Late Antique Gaul: Revisiting the Sources / Ed. by R.W. Mathisen, D. Shanzer. London; New York, 2017. P. 52–84.

[24] *Kötter J.-M., Scardino C.* Gallische Chroniken. Paderborn, 2017.

[25] *Козлов А.С.* О тенденциозности «Галльской хроники 452 года» // Античная древность и Средние века. 2004. Вып. 35. С. 55–80.

[26] *Суровенков Д.И.* Категория пространства в хронике Комита Марцеллина (в контексте ранней латиноязычной христианской хронистики) // Древнейшие государства Восточной Европы: Пространство и время в средневековых текстах / Отв. ред. Г.В. Глазырина. М., 2010. С. 22–72 (здесь: С. 27).

[27] Prosperi Tironis Epitoma chronicon // Monumenta Germaniae Historica. Auctores Antiquissimi. T. 9 (Chronica minora saeculi). Berlin, 1892. IV–VII. P. 345.

хроники[28]. Помимо внешней критики источника исследователи пытались определить отношение Проспера к Августину, отмечая параллели в изложении истории пелагиан в его De ingratis и Contra collatorem[29]. Также многих интересовал вопрос статуса взаимоотношений между папой Львом I (440–461) и Проспером Аквитанским. Некоторые с опорой на Геннадия Адо Венского полагали, что Проспер являлся личным секретарем папы и занимался его корреспонденцией в Риме[30]. Другие исследователи ставят под сомнение утвердившуюся интерпретацию слов Геннадия Адо Венского и замечают, что Проспер занимался лишь теми письмами Льва I, которые были направлены против Евтиха[31]. Независимо от того, был ли Проспер тесно связан с делами папы или нет, он, по всей видимости, находился с ним в дружественных отношениях, поддерживал его религиозную политику и поэтому имел централизованный доступ к актуальным сведениям для написания своей хроники. Таким образом, Проспер Аквитанский остается дискуссионной фигурой и поэтому к нему не угасает историографический интерес, о чем, в частности, свидетельствует недавний перевод на немецкий язык Epitoma Chronicon Я.-М. Кёттером и М. Беккером, изданный в той же серии «Малые и фрагментарные позднеантичные историки» (Kleine und fragmentarische Historiker der Spätantike)[32], что и перевод «Галльской хроники 452 г.» и впоследствии хроники Идация[33].

---

[28] См.: *Muhlberger S.* Prosper's *Epitoma chronicon*: Was There an Edition of 443? // Classical Philology. 1986. Vol. 81. № 3. P. 240–244; *Burgess R.W., Kulikowski M.* Mosaics of time: The Latin chronicle traditions from the first century BC to the sixth century AD. Turnhout, 2013; *Zecchini G.* Latin Historiography: Jerome, Orosius and the Western Chronicles // Greek and Roman Historiography in Late Antiquity: Fourth to Sixth Century A.D. / Ed. by G. Marasco. Leiden; Boston, 2003. P. 317–348; *Humphries M.* Chronicle and Chronology: Prosper of Aquitaine, His Methods and the Development of Early Medieval Chronography // Early Medieval Europe. 1996. Vol. 5. P. 155–176; *Brooks D.* Prosper's Chronicle: A Critical Edition and Translation of the Edition of 445. Ottawa, 2014; *Скворцов А.М.* Хроника Проспера Аквитанского: проблема редакций и источники // Magistra Vitae: Электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2021. № 2. С. 94–105.

[29] *Valentin L.* Saint Prosper d'Aquitaine: Étude sur la littérature latine ecclésiastique au cinquième siècle en Gaule. Paris, 1900. P. 437. См. тж.: *James N.W.* Leo the Great and Prosper of Aquitaine: A Fifth Century Pope and His Adviser // The Journal of Theological Studies. 1993. Vol. 44. P. 554–584.

[30] Ibid. P. 135–137; *Holder-Egger O.* Untersuchungen... S. 85; *Zecchini G.* Latin Historiography... P. 338.

[31] *Markus R.* Chronicle and Theology... P. 36–40; *Brooks D.* Prosper's Chronicle... P. 15.

[32] *Kötter J.-M., Becker M.* Prosper Tiro: Chronik. Laterculus regum Vandalorum et Alanorum. Paderborn, 2016. В отечественной историографии Просперу Аквитанскому уделено сравнительно меньше внимания, чем в зарубежной, поэтому на текущий момент нет полноценного комментированного перевода его хроники на русский язык.

[33] *Kötter J.-M., Scardino C.* Chronik des Hydatius: Fortführung der spanischen Epitome. Paderborn, 2019.

К наследию галлецийского епископа Идация многие зарубежные[34] и отечественные[35] исследователи обращались с целью реконструировать событийную канву на территории позднеантичной Испании в силу уникальности предоставляемых им сведений по этому региону. Наиболее весомый вклад в изучение Идация на рубеже 80-90-х гг. XX в. внес уже упоминавшийся ранее канадский историк Р. Бёрджесс, который особое внимание уделил личности хрониста, его биографии и мировоззрению. В своей диссертационной работе[36] он предпринял попытку пространственного анализа хроники Идация, систематизировав географические сведения в таблицах и в нескольких схематичных картах, составленных от руки, заложив тем самым методологическую основу для последующих комплексных изысканий по географическому кругозору и пространственной информированности представителей раннесредневековых и позднеантичных авторов[37]. Р. Бёрджесс, как и в случае с «Галльской хроникой 452 г.», подготовил критическое переиздание Т. Моммзена[38] и перевод хроники Идация на английский язык[39], на которое в том числе опирались отечественные исследователи[40].

Таким образом, рассматриваемые в настоящей статье авторы и их исторические сочинения имеют довольно длительную и плодотворную тра-

---

[34] См.: *Collins R.* Early Medieval Spain: Unity in Diversity, 400–1000. New York, 1983; *Arce Martínez J.* Bárbaros y romanos en España, 400–507. Madrid, 2007; *Courtois C.* Auteurs et Scribes. Remarques sur la Chronique d'Hydace // Byzantion. 1951. T. 21. Fasc. 1. P. 23–54.

[35] См.: *Циркин Ю.Б.* История Древней Испании. СПб., 2011; Теология и политика. Власть, Церковь и текст в королевствах вестготов (V – начало VIII в.). Исследования и переводы / Ред.-сост. О.В. Ауров. М., 2017.

[36] *Burgess R.W.* Hydatius: A Late Roman Chronicler in Post-Roman Spain: An Historiographical Study and New Critical Edition of the Chronicle. Oxford, 1988.

[37] См.: *Гришин Е.С., Крутов Д.А.* Оценка осведомленности и географического кругозора епископа Идация в контексте историописания V века // Средние века. 2025. Т. 86. № 3. С. 177–200; *Суровенков Д.И.* Категория пространства в хронике Комита Марцеллина (в контексте ранней латиноязычной христианской хронистики) // Древнейшие государства Восточной Европы: Пространство и время в средневековых текстах / Отв. ред. Г.В. Глазырина. М., 2010. С. 22–72.

[38] Hydatii Lemici Continuatio chronicorum Hieronymianorum / Ed. Th. Mommsen // Monumenta Germaniae Historica. Auctores Antiquissimi. T. 11 (Chronica minora saeculi IV–VII). Berlin, 1894. P. 1–36.

[39] *Burgess R.W.* The Chronicle of Hydatius and the *Consularia Constantinopolitana*. Oxford, 1993. Фр. перевод: *Hydace*. Chronique / Introd., texte critique, trad. par A. Tranoy. [Sources chrétiennes; 218–219]. Vol. 1–2. Paris, 1974.

[40] См.: *Циркин Ю.Б.* Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб., 2006; Хроника Идация / Пер. с лат., комм., статья А.О. Корчагина, И.Д. Лапкина // Аристей. 2022. № 26. С. 117–192. (Далее: Хроника Идация).

дицию издания[41] и изучения их содержания, хронологического принципа построения, контекста составления и использования. Вопросы географического охвата также затрагивались в рамках предположений о вероятном местонахождении автора хроники и даже составлялись таблицы и карты с регистрацией количества и частоты упоминаний пространственных объектов. Однако пространственный анализ редко привлекался для оценки информационной осведомленности позднеантичных авторов, которая непосредственно оказывала влияние на содержание исторического труда в жанре всемирной хроники. Вместо попыток определить механизмы получения сведений исследователи больше склонялись к концептуальному прочтению источников, подразумевая присущий рассматриваемым авторам отбор информации в соответствии с их «видением истории» или тенденциозности.

Именно через попытки понять и интерпретировать авторские интенции исследователи пытались разъяснить те или иные свидетельства или их совокупность. Даже если при оценке содержания и системности изложения событий за основу берется сознательный интерес автора, а не его информированность, то стоит учитывать, что само формирование этого интереса и возможных критериев отбора материала детерминировалось как раз осведомленностью: регулярное получение известий о событиях общей направленности облегчало составление нарратива. Напротив, снижение возможностей получения информации, как это произошло у Идация с отслеживанием преемственности патриархов восточных митрополий, приводит к исчезновению соответствующих рубрик[42]. Следовательно, возможность, характер и каналы распространения информации и ее получения[43] могут являться важными объективными факторами, влияющими на присутствие или отсутствие тех или иных сведений. В этой связи материалы «Галльской хроники 452 г.», Проспера Аквитанского и Идация предоставляют отличный шанс в сравнительной перспективе проследить, как военно-политическая обстановка в Западной Римской

---

[41] Напр., все вместе хроники были изданы не только в MGH и Kleine und fragmentarische Historiker der Spätantike, но и в подборке источников «От римской к меровингской Галлии» А.К. Мюррея. См.: From Roman to Merovingian Gaul: A Reader / Ed. and transl. by A.C. Murray. Toronto, 2008. Вкупе с остальными перечисленными изданиями это свидетельствует о довольно плотной интегрированности рассматриваемых текстов в научный оборот, что неудивительно в силу недостатка позднеантичных источников.

[42] *Гришин Е.С., Крутов Д.А.* Оценка осведомленности... С. 190.

[43] См., напр., специфику распространения информации в Германии XI в.: *Гришин Е.С.* Пространственная мобильность Генриха IV в 1063–1073 гг. как фактографическая основа для анализа распространения информации в средневековой Германии // Историческая информатика. 2018. № 3. С. 106–122.

империи первой половины V в. влияла на информированность авторов и, как следствие, на их возможность фиксировать события в своих хрониках. В свою очередь, степень информированности влияла на связность и размеры освещаемого исторического пространства.

На примере текстов западного историописания V в. мы наблюдаем переход от вселенских, а точнее, общеимперских историй и хроник к региональным. Они еще не могли быть историями народов, как тексты VII–VIII вв. вроде трудов Исидора Севильского и Павла Диакона. В то же время будет грубым обобщением считать того же Идация только лишь историком Испании: даже по событиям 450–460 гг. он сообщает ряд сведений вне испанских провинций, в то же время значительная территория Испании находится за пределами его кругозора. Идаций нигде не заявляет, что намерен создавать историю Испании или хотя бы ставить ее в приоритет. Напротив, он говорит о намерении продолжить хронику Иеронима/Евсевия и содержание его текста соответствует этой цели[44]. Он действительно старается придерживаться общеимперского охвата описываемых событий до тех пор, пока это позволяет его информированность.

Источники получения сведений авторами хроник

Для оценки возможностей информирования автора исторического текста необходимо учесть способы получения сведений, то есть его источники. Первый из них, разумеется, тексты предшественников. Помимо хроники Иеронима Стридонского хронисты пользовались и другими текстами по периоду, последовавшему вскоре после смерти Феодосия I (379–395). Например, у «Галльской хроники 452 г.» прослеживаются содержательные параллели вплоть до 28-й записи с «Церковной историей» Руфина Аквилейского, а некоторые хронологические неточности на рубеже IV–V вв. связаны с «Рассказом об императорах дома Валентиниана и Феодосия»[45], в котором в том числе описываются варварские набеги начала века. Кроме того, с высокой долей вероятности все авторы привлекали консулярии (напр., Consularia Vindobonensia[46] и Consularia Constantinopolitana[47]) для описания событий после 378 г. Известно, что Идаций располагал

---

[44] *Hydat*. Chron. Praef.

[45] См., напр.: *Козлов А.С.* Об общественной принадлежности «Рассказа об императорах дома Валентиниана и Феодосия» // Античная древность и Средние века. 2001. № 32. С. 41–51.

[46] См., напр.: *Козлов А.С.* Fasti (consularia) Vindobonensis как хроника // Античная древность и Средние века. 2018. № 46. С. 10–32.

[47] См., напр.: *Burgess R.W.* The Chronicle of Hydatius and the *Consularia Constantinopolitana*. Oxford, 1993; *Козлов А.С.* О тенденциозности «Константинопольских консулярий» // Античная древность и Средние века. 1990. № 28. С. 61–73.

Consularia Constantinopolitana, в которых довольно подробно говорилось о восточных делах в конце IV – начале V вв., поэтому до смерти Гонория (395–423) галлецийский епископ часто практически дословно цитирует записи консульских фаст[48]. К слову, в пользу активного использования консулярий, стоит отметить, что рукопись фаст в сохранившемся списке следует сразу за хроникой Идация, поэтому она также получила название Fasti Hydatiani. Так или иначе уже в описании раннего периода обнаруживается некоторая разнородность сведений. В частности, у Идация есть сообщение о Толедском соборе 399 г.[49] Тем не менее основная канва событий конца IV – начала V вв. представляется довольно сходной; этому способствует внимание к вторжению готов, падению Рима в 410 г., нашествие свевов, вандалов и аланов, а также возникновению многочисленных узурпаторов в различных частях Западной империи. В отдельных эпизодах авторы могут обнаруживать меньшую осведомленность, но ее можно как раз объяснить самим подходом к изложению событий.

По хронологическому интервалу, более близкому ко времени создания хроник, вместо ретроспективных источников начинают преобладать более оперативные формы получения сведений: частная корреспонденция, получение папских энциклик, устные источники, наконец, личное участие или наблюдение описываемых событий. Идаций из всех хронистов наиболее аккуратен в фиксировании своих источников. Он сам уточняет, с какого момента завершает обращение к трудам своих предшественников; указывает конкретные источники и способы получения сведений в виде дипломатических контактов, писем и других форм[50].

Модели ведения историописания: статичная и мобильная

Личная пространственная активность — один из важнейших способов пополнения сведений для авторов исторических текстов. Фактически статичное составление хроник, когда события фиксируются автором в одной локации, без значительных перемещений, и динамичный сбор материалов с помощью личной пространственной мобильности, представляют собой разные модели историописания, причем отличия будут проявляться в нескольких аспектах: пространственном охвате текста, уровне детализации

[48] Хроника Идация. С. 134.

[49] *Hydat.* Chron. 25 [31]. Для удобства ориентации в статье дается двойная ссылка на параграфы хроники Идация. Под первой ссылкой подразумевается номер записи в издании Р. Бёрджесса (*Burgess R.W.* The Chronicle of Hydatius... P. 69–124), которое упоминалось выше. В квадратных скобках дается ссылка на классическое издание Т. Моммзена в MGH (Hydatii Lemici Continuatio... P. 1–36).

[50] См., напр.: *Hydat.* Chron. 58 [66], 97 [106], 122 [130], 143 [151], 247 [253].

событий, системности изложения. Статичная модель более показательная в отношении анализа информированности, так как по ней можно проследить возможности получения сведений о происходящих событиях.

Результат статичного историописания имеет более выраженный региональный характер: регион проживания автора освещается детальнее, чем отдаленные территории. Именно это демонстрирует «Галльская хроника 452 г.» с ее акцентом на события в Юго-Восточной Галлии. Идаций, несмотря на особую осведомленность о Галлеции и других испанских провинциях, совмещает в себе обе модели, так как он посещал Ближний Восток, а также ездил к Аэцию, выполняя дипломатические поручения.

Помимо самой модели важное значение имеет место ведения исторических записей, потому что преимущественно статичное проживание в отдаленном регионе, как в случае с Идацием, может накладывать сильные ограничения на возможность получения и фиксации сведений. В то же время, даже статичное проживание в каком-нибудь крупном политическом центре, например, в Риме, позволяет значительно расширить географический кругозор. В этом смысле стоит вернуться к ранее упомянутой дискуссии по поводу статуса взаимоотношений Проспера и папы Льва I, потому что от него может зависеть местонахождение хрониста в период написания текста. Если Проспер все-таки являлся личным секретарем папы, тогда вероятность его нахождения в Риме сильно увеличивается, а степень информированности о локальных событиях в регионах наоборот снижается. Этот момент отмечал О. Хольдер-Эггер, замечая, что после первой редакции текста Проспер начинает меньше обращать внимания на события в Галлии, и, в частности, совершенно не упоминает о нападении Аттилы на Орлеан в 451 г.[51] В качестве контраргумента А.М. Скворцов ссылается на возможный отбор событийной канвы, которая не встраивалась в общую концепцию исторического изложения и поэтому приведенный немецким историком аргумент не противоречит возможному написанию всей хроники на территории Галлии[52]. Сам же пространственный анализ, с которым можно ознакомиться на сопровождающей статью карте (Рис. 2), демонстрирует, что после 433 г. Проспер, действительно, начинает намного меньше упоминать галльские локации, ограничиваясь более обобщенными географическими ориентирами, которые в сравнении с Идацием и галльским хронистом скорее свидетельствуют о занятии централизованного положения. В свою очередь это может косвенно подтверждать версию о том, что Проспер был приближенным лицом ко Льву I и принимал более деятельное участие в его делах.

---

[51] *Holder-Egger O.* Untersuchungen... S. 63.

[52] *Скворцов А.М.* Хроника Проспера Аквитанского... С. 102.

Личностная мобильность как фактор распространения информации

Мобильность персоналий сама по себе является своеобразным показателем связанности исторического пространства: снижение активности или полное ее отсутствие на контрасте с предшествующим периодом. Попробуем охарактеризовать репрезентативную пространственную активность отдельных лиц середины V в. Преимущественно она имела активный характер, но ограничивалась отдельным префектурами и даже диоцезами. Передвижения с большим пространственным охватом могли представлять опасность, да и к тому же теряли особую необходимость. Например, активность епископа Сидония Апполинария ограничивается Галлией (Лугдун, Арелат, Арверны) и Римом.

Активность современников авторов связывала информационное пространство между ними. Несмотря на разрушение действовавших деловых и интеллектуальных связей в ходе потрясений V в., многие представители Церкви и литераторы сохраняли мобильность и широкий пространственный охват деятельности. Так, упоминаемый автором «Галльской хроники 452 г.» Иоанн Кассиан был на Ближнем Востоке, в Египте, Константинополе, затем развернул свою деятельность в Южной Галлии (Массилии), основав два монастыря. Между тем, в хронике упомянут именно египетский эпизод, когда он составлял жития и поучения[53].

Также привлекает внимание сообщение Проспера о походе Кастина в Испанию, во время которого происходит бунт Бонифация: тот бежит в Порт, а затем в Африку[54]. В итоге, сообщение о походе Кастина скорее предваряет сюжет о действиях Бонифация. У Идация история о походе Кастина уточняется сообщением о действиях римского военачальника в Бетике совместно с войском готов. После «обмана союзников» и поражения Кастин бежал в Тарракону[55]. Как видно, осведомленность обоих авторов о походе Кастина различна по пространственной связанности и отдельным содержательным моментам: Идаций дает относительно связанный рассказ о походе в силу лучшего знания своего региона; Проспер Аквитанский ограничивается указанием самого факта похода, предваряя им сообщение о переходе Бонифация в Африку. В дальнейшем Кастин снова появляется в хронике Проспера в контексте узурпации власти Иоанном: Проспер обращает внимание, что Кастин, будучи магистром войск (magister militum), не препятствовал незаконному захвату императорской власти[56].

---

[53] Chron. 452. 104.
[54] *Prosp.* 1278.
[55] *Hydat.* Chron. 69 [77].
[56] *Prosp.* 1282.

В продолжение темы пространственной активности современников можно проследить, как у Проспера и Идация описываются перемещения магистра войск Себастиана. У Идация под 432 г. встречаем сообщение об изгнании Себастиана из Рима, очевидно, после смерти Бонифация и возвращения Аэция. Далее указывается о его бегстве во дворец Востока (Константинополь)[57]. Эти события Идаций знает, вероятно, в силу сохранения контактов с Аэцием и участием последнего в делах готов и свевов. Далее Себастиан появляется в поле зрения Проспера Аквитанского в связи с нападением вандалов на Сицилию в 440 г.: Себастиан переправляется из Испании в Африку, что заставляет Гейзериха покинуть Сицилию для защиты Карфагена[58]. Идаций об этом не сообщает. В принципе, в этом эпизоде остается неясной роль действий Себастиана и значение его пребывания в Испании (вероятно, Карфагенской): возможно, это было связано с завершением готской войны и подавлением восстания багаудов в Тарраконской Испании, а также походами свевов. По событиям 444 г. повествование о Себастиане возвращается к Идацию: Себастиан бежит из Константинополя, будучи обвиненным в заговоре, прибывает на службу к Теодориху и захватывает Барцинон (совр. Барселона). В следующем году Себастиан бежит из Барцинона. Завершение истории Себастиана также содержится у Идация: изгнанник прибывает к королю вандалов Гейзериху и после некоторого времени подвергается казни (450 г.)[59]. Вероятно, сведения о казни Себастиана Идаций получил в ходе действий одного из посольств между вандалами, готами и свевами, например, посольство 458 г.

Во всех этих эпизодах мы наблюдаем схожую ситуацию: хронисты описывают ту часть событий, которая была наиболее информационно доступна для них. Отсюда возникает обрывочность перечисленных сюжетов, когда поход Бонифация или действия Себастиана не получают дальнейшего развития, и вместо связанного повествования мы располагаем фрагментарными сообщениями разных авторов. Это и есть проявление действительной информированности авторов в отношении современных им событий.

Характеристика пространственного кругозора хронистов

Переходя к общей пространственной характеристике географического кругозора рассматриваемых хронистов, стоит отметить, что наиболее показателен пример Идация, с которого следует начать и немного за-

[57] *Hydat*. Chron. 89 [99], 95 [104].
[58] *Prosp*. 1342.
[59] *Hydat*. Chron. 121 [129], 124 [132], 136 [144]. См.: *Martindale J.R.* The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 2. Cambridge, 1980. P. 983–984 (Sebastianus 3).

держаться. Прежде всего, его определение как историка Испании едва ли будет справедливо. Во-первых, интерес Идация к событиям в различных частях обеих Империй не подлежит сомнению: он сообщает даже о делах на Востоке и старается отслеживать смену восточных патриархов, досадуя при этом, когда это отслеживание становится невозможным. Между тем, когда его повествование приближается к 40-м гг. V в., оно действительно приобретает все более локализованный характер, но его нельзя определить исключительно через испанский регион. Во-первых, Идаций довольно мало сообщает о делах в Тарраконской Испании; точно так же вне его поля зрения оказывается Карфагенская Испания. К завершающей части хроники Идаций освещает события преимущественно самой Галлеции, в которой он жил и действовал, части Лузитании, а также Аквитании, где обитали готы. Этот специфический ареал объясняется теми источниками, из которых мог черпать свои сведения галлецийский епископ: широкое использование дипломатической активности между свевами, готами, вандалами и другими участниками военно-политических событий середины V в. позволяло Идацию не ограничиваться рамками исключительно собственного региона. Однако и быть в курсе событий за пределами перечисленных территорий он также не мог. Если удаленность расположения Идация, на которую он сетует в начале своей хроники, задала определенные рамки возможностей его информирования, то бурные военные действия в Западной империи эти рамки еще более сузили: свевы своими действиям в Бетике и Лузитании, а затем походы готов против них нарушили нормальное функционирование связей между отдельными частями римской Испании. Добавим сюда активность вандалов в Средиземном море (нападения на Корсику, Сицилию, захват Рима), что также приводило к разрушению деловых и интеллектуальных контактов между духовными лицами и литераторами западноримского мира. В результате Идаций лишается возможностей пополнения своих сведений через корреспонденцию, сохраняя лишь доступ к дипломатическим контактам, что прямо сказывается на географии его сообщений. Карта изохронов его пространственного кругозора демонстрирует явное понижение информационной осведомленности в хронологическом выражении (Рис. 1).

Схожая картина наблюдается и с «Галльской хроникой 452 г.», с той только разницей, что ее пространственное определение имеет более узкий вид и ограничивается строго установленным регионом. Если исключить из упомянутых в хронике локаций те, которые имеют отношение к общеимперским событиям, и нанести на карту только регионально ориентированные, то достаточно четко локализуется территория между Роной и Альпами, что соответствует провинциям Приморские Альпы, Вторая Нарбонская Галлия и Вьеннская (Рис. 2). Все прочие события, в том числе

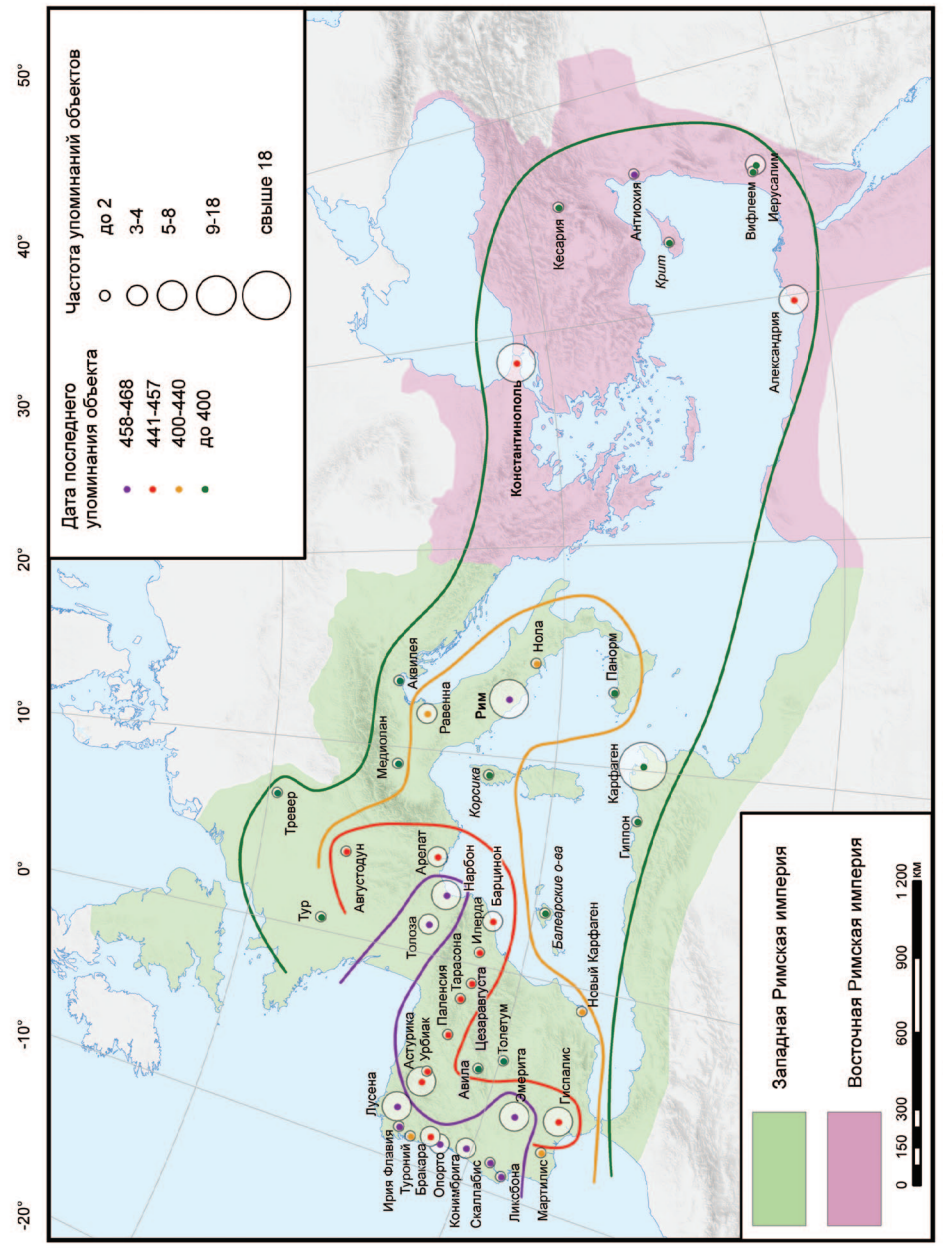

Рис. 1. Осведомленность Идация по материалам «Хроники»

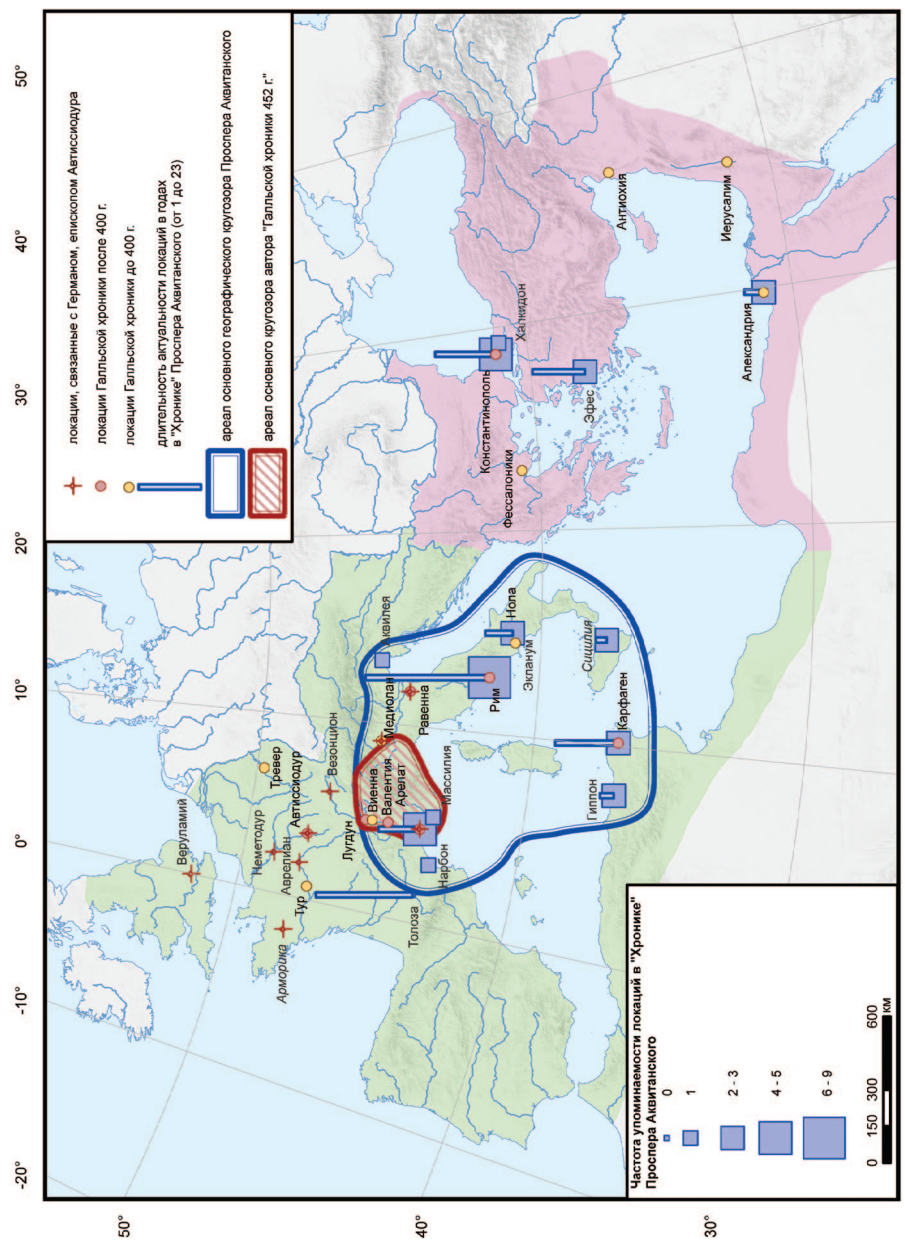

Рис.2. Географический кругозор Проспера Аквитанского и автора «Галльской хроники 452»

внутри Галлии, получают более обобщенные географические определения. Многие локации, в том числе и богатые событиями, вовсе остаются вне поля зрения хрониста. Прежде всего, это относится к Нарбону, который неоднократно упоминается у Идация и Проспера Аквитанского, особенно в связи с войной между римлянами и готами в 436–439 гг.[60], но при этом отсутствует в «Галльской хронике 452 г.». Пытаться объяснить подобное упущение редакционным отбором или сознательным замыслом автора будет едва ли продуктивным, так как иначе возникает масса вопросов относительно включения ряда других сообщений.

Кругозор Проспера Аквитанского представляет собой принципиально другую модель: он демонстрирует не сужение, а напротив, расширение географического ареала сообщений. Если до начала 30-х гг. V в. основной фокус хрониста сосредоточен на галльских событиях, то затем охват распространяется почти на всю западную часть Средиземного моря (Рис. 2). Из трех хронистов повествование Проспера географически ближе всего к общеимперскому ареалу в его западном определении. Мало того, на позднем этапе оно даже не имеет выраженной региональности: пространственная группировка событий не формирует какую-либо локальную конфигурацию, а их значимость не демонстрирует местный или региональный характер. Это также выражается в том, что Проспер часто пользуется обобщенными определениями локаций или вовсе их опускает. Например, сообщение об убийстве Атаульфа не содержит уточнение о Барциноне[61]. Можем ли мы считать, что упоминание события само по себе подразумевает включение локации этого события в кругозор автора? Применительно к пространственному анализу нарративных источников ответ будет отрицательным, так как именно конкретизация места события демонстрирует географическую осведомленность автора.

Здесь также важно отметить, что авторы довольно редко оперируют территориальными определениями провинций. В этом отношении исключение составляет Идаций. У Проспера Аквитанского указание провинции прозвучало в описании соглашения между Валлией и Констанцием, когда готам была передана Вторая Аквитания вместе с отдельными соседними городами[62]. В «Галльской хронике 452 г.» указание территории имеет более традиционный характер и мало связано с административным устройством, например, автор использует определение «Внешняя Галлия» (Gallia Ulterior), подразумевая Трансальпийскую Галлию, когда речь идет о восстании багаудов[63]. Это может свидетельствовать о том, насколько мало опирались сведения хронистов на официальные документы, в ко-

[60] *Hydat*. Chron. 98 [107], 101 [110], 104 [112]; *Prosp*. 1324, 1326, 1333, 1338.
[61] *Prosp*. 1257.
[62] *Prosp*. 1271.
[63] Chron. 452. 117.

торых использовались более строгие определения провинций, диоцезов и префектур.

Высокая частота упоминаний того или иного города не должна вводить нас в заблуждение: само по себе это не является признаком вовлечения этого объекта в кругозор автора. Во-первых, частота того или иного топонима может резко повыситься просто в силу наличия развернутого сюжета, в котором этот топоним фигурирует несколько раз. Во-вторых, крупнейшие города империи (Рим, Константинополь, Равенна, Карфаген, Александрия) попадают в текст хроники уже в силу своей значимости и связанности с важнейшими политическими событиями в Империи. В итоге, мы фиксируем многократное упоминание обеих столиц, однако это не является достаточной опорой для того, чтобы охарактеризовать географические приоритеты хрониста. Для этого гораздо важнее низкочастотные упоминания топонимов регионального уровня — центров отдельных областей, малых городов, местностей. Так, упоминание у Идация Бракары (66 [74]), Луки-Августы (194 [199]) и Скаллабиса (201[206]) представляется более показательным, чем множественные упоминания Константинополя в связи со сменами императоров. То же самое относится и к автору «Галльской хроники 452 г.»: у него мы встречаем несколько локаций в Нарбонской Галлии, которые явно указывают нам на центр тяжести его географической осведомленности (Рис. 2). В этом отношении географические объекты Проспера Аквитанского заметно отличаются: во-первых, самих локаций городского уровня у него встречается довольно мало, не более полутора десятков, включая столичные города; во-вторых, их география и статус, как уже было сказано, не позволяет говорить о выраженном регионализме текста Проспера Аквитанского.

Другая важная характеристика центра пространственных интересов — стабильность упоминаний локации и широта их хронологического диапазона. Так, Арелат фигурирует в «Галльской хронике 452 г.» от упоминания Патрокла Арелатского до сообщения о смерти Илария Арелатского, включая прочие сведения о событиях, связанных с городом[64]. Вообще, Арелат представляет собой своеобразную точку притяжения внимания всех трех хронистов.

Когда мы пытаемся обозначить контуры кругозора того или иного хрониста, то необходимо учитывать, что в его поле попадают не только дискретные события, имеющие конкретную точечную локализацию,

---

[64] Chron. 452. 74, 102, 134. Об арелатских епископах см.: *Норкин К.В.* Становление церковного первенства Арля в Галлии и римские папы (398–432) // Византийский временник. 2019. Т. 103. С. 53–69; *Грацианский М.В.* Попытка церковно-административной реорганизации Южной Галлии в понтификат папы Зосима (417–418): мотивы и последствия // Византийские очерки. Труды российских ученых к XXIV Международному конгрессу византинистов. СПб., 2022. С. 24–52.

но своеобразные треки событий, где имеется несколько локаций. Сообщения о том же Себастиане содержат сразу несколько мест: у Идация это Константинополь, Толоза (совр. Тулуза) (как место пребывания Теодориха) и Барцинон[65]. Основным источником яркости этого события является вполне конкретная локация, остальные фиксируются как контекст ситуации.

Относительно упоминания современников в качестве показателя информационной осведомленности хронистов А.С. Козлов отмечает, что среди римских понтификов, указанных в «Галльской хронике 452 г.», отсутствуют Анастасий I (399–402), Зосим (417–418), Евлалий (418–419), Бонифаций I (418–422), объясняя это тем, что те правили до четырех лет[66]. Идаций фиксирует смены императоров Западной и Восточной империй, королей готов и свевов, а также вандалов; понтификов Рима и Константинополя. Проспер Аквитанский отслеживает римских императоров и понтификов, а также смены правителей Восточной империи. Короли готов фигурируют лишь в рамках сюжетов, касающихся истории Империи, в остальном их последовательность не фиксируется; то же самое относится к королям вандалов. Главы Константинопольской Церкви также упоминаются лишь в контексте церковных Соборов или противостояния с римскими епископами.

Автор «Галльской хроники 452 г.» в отслеживании преемственности титулов и должностей близок к Просперу: он фиксирует смену императоров в Константинополе и Риме, а также римских епископов, впрочем, в отношении последних отмечаются пропуски. По готским королям он называет лишь Радагайса, Алариха и Атаульфа[67], имя Теодориха I отсутствует, хотя действиям готов уделено довольно много внимания по событиям 20–40-х гг. В итоге, Идаций оказывается едва ли не самым

---

[65] *Hydat*. Chron. 121 [129].

[66] *Козлов А.С.* О тенденциозности «Галльской хроники 452 года»... С. 65. Об этих понтификах см.: *Dunn G.D.* Anastasius I and Innocent I: Reconsidering the Evidence of Jerome // Vigiliae Christianae. 2007. Vol. 61. P. 30–41; *Грацианский М.В., Норкин К.В.* На службе империи: папа Зосим и Римский собор 417 г. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25. № 6. С. 6–23; *Грацианский М.В.* Кризис авторитета Римской Церкви в понтификаты Зосима (417–418) и Бонифация (418–422) // Византийский временник. 2021. Т. 105. С. 40–59; *Он же*. «Милость государя утвердила Бонифация епископом города Рима»: император Гонорий и кризис легитимности в Римской церкви в 419 г. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23. № 2. С. 9–26; *Он же*. Политико-правовое положение Римской Церкви в Западной Римской империи и становление концепции власти римского епископа. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Т. 1. Севастополь, 2024. С. 83–86 (об Анастасии I).

[67] Chron. 452. 50, 52, 67, 69.

информированным автором в отношении политических событий, если брать во внимание не только смену императорской власти, но и дела в «варварских» государствах.

Яркость события как характеристика информационной связанности пространства

Попробуем несколько формализовать значимость события относительно того, насколько оно получает отражение в исторических текстах. Эта характеристика может быть выражена через числовое обозначение в виде суммы общего числа упоминаний событий в нарративных источниках и обозначена как показатель яркости. Например, яркость события «3» означает, что событие фигурирует в трех исторических текстах. Какова качественная значимость этого показателя? Событие с высоким значением яркости может рассматриваться как особо значимое для современников. Это справедливо для сообщений о крупнейших политических и церковных событиях (смена правителя или понтифика, церковные Соборы, узурпация власти). Однако, если подойти к оценке яркости не через характеристику события, а со стороны оценки источников, то она приобретает особый смысл: яркость показывает информационную связанность исторического пространства. Чем больше фиксируется событий с высоким показателем яркости, тем эффективнее действовали информационные потоки в тот период.

Понятно, что большое число событий с повышенной яркостью объясняется использованием общих источников, однако по мере приближения к хронологическому интервалу, современному для авторов исторических текстов, их географический кругозор все больше концентрируется на собственных регионах; соответственно, доля «ярких событий» уменьшается относительно общего их количества. При этом резкие спады или синхронизации показателей яркости фактически отражают более общую ситуацию с охваченным историческим пространством: насколько поддерживались контакты между различными локациями, какова была пространственная активность населения и отдельных персоналий. Именно на эти вопросы отвечает яркость множества событий как показатель макросостояния информационной связанности территорий.

Завершающая синхронизация всех трех авторов в отношении излагаемых событий и локаций происходит в связи с изложением действий гуннов во главе с Аттилой (от нашествия гуннов во Фракию в 447 г. до похода Аттилы в Италию в 452 г.)[68]. Прочие сообщения, интегрированные в этот хронологический интервал, продолжают демонстрировать разность в информированности авторов: «Галльская хроника 452 г.» сообщает

[68] Chron. 452. 139; *Hydat.* Chron. 142 [150]; *Prosp.* 1367.

о смерти Лугдунского и Арелатского епископов[69], а также о бегстве Евдоксия от багаудов к гуннам[70]. В отношении политических событий все три автора уделяют внимание событиям в Восточной империи — смерти Феодосия II (408–450), воцарению Маркиана (405–457). При этом Проспер оказывается более информирован, сообщая об убийстве препозита Хрисафия, приближенного Феодосия II[71]; также Идаций отмечает роль Пульхерии, сестры Феодосия II в воцарении Маркиана[72]. Проспер и Идаций вместе упоминают о том, что у готов королем вместо погибшего Теодориха становится Торисмунд[73].

Восточная империя в хрониках

В «Галльской хронике 452 г.» сведения о событиях в Восточной империи довольно скудны. Если не считать сообщения о посыле отрядов Феодосия II в помощь Галле Плацидии (424 г.), то остается упоминание о Кассиане в Египте, который излагает жития и правила отцов Церкви[74], сообщение об издании Кодекса Феодосия; начало сюжета о гуннах: их набеги на Фракию[75]; еще одно сообщение об опустошении городов на Востоке[76]; наконец, сообщение о распространении ереси (евтихианской), которой якобы покровительствовал Феодосий II и тут же — о смерти последнего и воцарении Маркиана[77]. Все эти сведения при всей их скупости и обобщенности показывают, что интерес к Востоку у автора хроники присутствовал. Разнообразие сообщений может служить подтверждением того, что составитель «Галльской хроники 452 г.» не ставил своей целью отсечь от своих записей то, что выходило за пределы Галлии и Западной части империи.

Среди освещаемых в хрониках событий на Востоке особое место занимают церковные Соборы (Эфесский 431 г., Второй Эфесский собор 449 г. и Халкидонский 451 г.), которые выполняли роль усилителей информационных потоков. Дело было не только в том, что происходящее в ходе Соборов и их итоги получали отражение в текстах хроник. Подготовка и участие в них епископов и донесение результатов через активность участников и корреспонденцию между ними создавали благоприятные условия для распространения прочих сопутствующих сведений.

---

[69] Chron. 452. 134.
[70] Chron. 452. 133.
[71] *Prosp.* 1361.
[72] *Hydat.* Chron. 139 [147].
[73] *Prosp.* 1371; *Hydat.* Chron. 144 [152].
[74] Chron. 452. 104.
[75] Chron. 452. 130.
[76] Chron. 452. 132.
[77] Chron. 452. 135.

Значение событий 30–40-х гг. V в. для позднеантичного историописания

Дискретность погодных записей в хрониках не позволяет хронистам охарактеризовать связанность и зависимость описываемых событий. Так, восстание багаудов во главе с Тибатто создало благоприятные условия для вторжения готов в область Нарбона. Тяжелая война для обеих сторон привела к тому, что и готы, и римляне оказались скованы в своих действиях в отношении других противников. В результате, свевы провели эффективную экспансию в испанских провинциях, не встречая особых препятствий, а вандалы приступили к нападениям на острова в Средиземном море. Заключение мира с готами позволило римлянам подавить восстание багаудов в долине реки Эбро и сохранить контроль над Тарраконской и частичной Карфагенской Испанией. Активность готов и вовсе была ограничена вплоть до появления в Галлии гуннов. Связь между занятостью Аэция в Галлии и вторжением Гейзериха отмечает разве что Проспер Аквитанский[78]. Как видим, сравнительно локальная война в Южной Галлии если не прямо привела к обострению ситуации для Западной империи, то по меньшей мере сильно поспособствовала ей. Как это могло отразиться на возможностях историописания? Очевидно, произошло разрушение ранее функционировавших каналов корреспонденции, интеллектуальных и деловых связей. Именно на рубеже 30–40-х гг. V в. происходит своеобразное размежевание продолжателей Евсевия и Иеронима: каждый из них все больше сосредотачивался на собственном регионе. После этого регионализация хроник будет все более последовательной, даже эпизод с нашествием гуннов не изменит этого положения.

Под разрушением связей, прежде всего, имеется в виду упадок центров интеллектуальной деятельности, которые напрямую были затронуты войнами и разграблениями, преимущественно в Северной Африке, однако попутно рушились контакты между другими, еще существующими центрами. В итоге у Идация резко падает к последней трети хроники тот объем сведений, который он получал путем корреспонденции. Он мало знает даже о представителях испанских провинций или делах в Испании, равно как и современники практически его не упоминают. Чтобы проверить это положение, перечислим писателей испанского происхождения, о которых пишет Геннадий Массилийский в своем труде «О знаменитых мужах» (De viris illustribus)[79]: Аврелий Пруденций Клеменс, поэт из Тарраконской Испании IV в. (XIII); епископ Ауденций (ок. 370); епископ Олимпий (не позднее IV в.) (XXIII), Павел Орозий (XXXIX); пресвитер

[78] *Prosp.* 1339.

[79] *Геннадий Массилийский.* Книга о церковных писателях // Церковные историки IV–V веков / Пер. с лат. М.Ф. Высокого. М., 2007. С. 61–96.

Авит, вынужденный из-за нашествий варваров переселиться в Иерусалим, современник Орозия (XLVII). Сюда также может быть добавлен Понтий Меропий Аниций Паулин, который некоторое время жил в Барциноне и вел переписку с Сульпицием Севером (XIX); Исаак Еврей, сосланный в Испанию Грацианом (XXVI). В меньшей степени к испанскому сегменту может быть отнесен римский папа Геласий, который был испанцем лишь по рождению (XCIV). Обращает на себя внимание, что большая часть из них относится ко времени до начала V в. Сам же Идаций не упоминается вовсе. С другой стороны, показателен пример с Сиагрием, автором сер. V в., который принадлежал к общине Луго в Галлеции, и не фигурирует при этом в тексте Идация (LXV). Точно так же отсутствует в хронике и эпизод с испанцем Аркадием, который был изгнан вандалами и получил утешительное письмо Гонората Антонина, что снова нас подводит к первичности того, насколько был информирован автор хроники (XCV). Среди контактов Италии с Тарраконской Испанией отмечается деловая активность папы Илара (461–468), у которого просил прощения епископ Калахоры Силуан, а епископ Барциноны Нундинарий запрашивал согласие на выбор своего преемника (LXXXVIII). Это также проходит мимо Идация. Наконец, он совершенно не упоминает историю с мученичеством и изгнанием многих представителей испанского духовенства, которые оказались в Северной Африке и попали под гонения вандалов, что было изложено как раз Проспером. Здесь мы снова, кстати, возвращаемся к тому, что для Идация определяющей была именно его информированность, а не принадлежность событий к испанскому региону.

Узость регионального географического кругозора «Галльской хроники 452 г.»

Географическая узость «Галльской хроники 452 г.» представляет больший интерес тем, что редкие исключения, которые наблюдаются вне ее основного региона, могут быть объяснены самой механикой получения информации автором. Если Идаций прямо комментирует источники своих сведений (труды предшественников, послания папы, корреспонденция, личное участие в событиях и контакты с другими лицами), то способы получения сведений галльским хронистом остаются недоступны, но они могут быть косвенно установлены через сопоставление активности отдельных персоналий и сообщений, фигурирующих в источнике.

Эпизод войны римлян с готами в 436–439 гг. «Галльская хроника 452 г.» фактически не упоминает, хотя это было одно из важнейших событий в Южной Галлии в этот период: осада Нарбона, действия Литория против готов и его гибель в ходе осады Толозы получили отражение в тексте Идация и Проспера. Создается впечатление, что автор хроники вовсе

не принимает во внимание всё, что касалось событий по ту сторону Роны: в тени остаются не только дела готского королевства, но и то, что было связано с действиями римлян. Так, он упоминает о занятии разоренных городов Валентии (совр. Валанс) аланами во главе с Самбидой[80]. Еще одна запись по тому же региону — передача Сапаудии остаткам бургундов[81]. Последнее сообщение регионального характера — упоминание о смерти епископов Лугдуна и Арелата под 449 г.

В итоге, у нас складывается следующая картина: автор «Галльской хроники 452 г.» сообщает немало конкретных подробностей относительно региона между левым берегом Роны и Альпами; все остальные его сообщения касаются самых значимых событий по всей Западной империи; события остальной части Галлии, в том числе Нарбонской, где обосновались готы, почти совершенно не фигурируют. Не является ли это результатом его редакционного отбора? Возможно, автор хроники не ставил своей задачей фиксировать политическую жизнь варварских государств. Однако это не объясняет включение упоминаний про смерть Ругилы и воцарение Бледы[82], об убийстве Бледы Аттилой[83].

Ограничение сообщений «Галльской хроники 452 г.» пределами Роны на западе можно было объяснить отсутствием интереса к готам, однако это не исчерпывает вопрос о том, почему он не упоминает события, связанные с Нарбоном, которые могут быть отнесены именно к имперской истории. Между тем, осада Нарбона получила отражение в контактах епископа Рустика с папой Львом I: Рустик отправил письмо с отказом от епископского сана; римский понтифик на это ответил своим отказом.

В этом отношении приобретает особое значение упоминание в «Галльской хронике 452 г.» Германа, епископа Автиссиодура (совр. Осер)[84]. Географически это упоминание выбивается за пределы обозначенного нами ареала **(Рис. 2),** поэтому фигура Германа представляет определенный пространственный интерес для рассматриваемой хроники. С основными биографическими событиями автиссиодурского епископа можно ознакомиться в «Житие святого Германа» (Vita Germani)[85], которое было

---

[80] Chron. 452. 124.
[81] Chron. 452. 128.
[82] Chron. 452. 116.
[83] Chron. 452. 131.
[84] Chron. 452. *114.*
[85] Vita Germani Episcopi Autissiodorensis Auctore Constantio // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Merovvingicarum. Vol. 7. Hannover; Leipzig, 1920. P. 247–283; См. перевод на русский: *Констанций Лионский*. Житие Германа, епископа Осерского. Фрагмент: §§ 9–24 / Пер. с лат. и коммент. А.А. Бабиной под ред. В.М. Тюленева // Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения. 2016. № 8. С. 46–58; *Констанций Лионский*. Житие святого Германа / Пер. на рус. яз. А.А. Бабиной, В.М. Тюленева. Иваново, 2019.

составлено Констанцием Лугдунским в районе 480 г. Дидактическая цель агиографического повествования о жизни Германа подразумевала вневременное восхваление его добродетелей, которые проявлялись в различных чудесах святого мужа[86], и поэтому исторический контекст выступал фоном для выстраивания композиции. Второстепенное положение исторического контекста вылилось, как отметил А. Барретт, в поразительно краткое описание обширных исторических событий, что, к огромному сожалению историков, существенно обеднило информационную ценность агиографического источника[87]. К тому же, как признавался Констанций в одном из своих писем, его беспокоила перспектива описания событий уже едва различимых в тумане времени[88]. Таким образом, вопрос достоверности и корректности немногочисленных жизненных свидетельств имел первостепенное значение в зарубежной историографии, особенно, в британской, потому что в «Житии святого Германа» описывались две миссии для противодействия распространению пелагианства в Британии в первой половине V в.

В сопоставлении с другими известными источниками, исследователи отмечали существенные хронологические нестыковки или даже возможный художественный вымысел некоторых описываемых биографических событий святого, что породило многочисленные гипотезы относительно реальной хронологической канвы жизни епископа Автиссиодура[89], бóльшая часть которых была собрана в статье немецкого историка Р. Шарфа[90]. В соответствии с отрывками жития получается установить, что Герман был рожден в Автиссиодуре, происходил из знатной семьи, получил хорошее образование и впоследствии занял высокий административный

---

[86] О образе святого Германа, согласно Житию, см.: *Бабина А.А., Тюленев В.М.* Констанций Лионский и «Житие Германа Осерского» // Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения. 2016. № 8. С. 41–45; *Бабина А.А.* Образ святого-епископа в «Житии св. Германа Осерского» // Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения. 2018. № 10. С. 5–21.

[87] *Barrett A.A.* Saint Germanus and the British Missions // Britannia. 2009. Vol. 40. P. 197–217 (здесь: P. 198).

[88] Vita Germani. Praef.: ... tanta enim iam temporum fluxere curricula.

[89] См.: *Grosjean P.* Notes d'hagiographie celtique // Analecta Bollandiana. 1957. Vol. 75. № 1–2. P. 158–226; *Thompson E.A.* A Chronological Note on St. Germanus of Auxerre // Analecta Bollandiana. 1957. Vol. 75. № 1–2. P. 135–138; *Mathisen R.W.* The Last Year of Saint Germanus of Auxerre // Analecta Bollandiana. 1981. Vol. 99. № 1–2. P. 151–159; *Thompson E.A.* Saint Germanus of Auxerre and the End of Roman Britain. Suffolk, 1984. *Wood I.* The End of Roman Britain: Continental Evidence and Parallels // Gildas: New Approaches / Ed. by M. Lapidge, D. Dumville. [Studies in Celtic History; 5]. Woodbridge, 1984. P. 1–26.

[90] *Scharf R.* Germanus von Auxerre – Chronologie seiner Vita // Francia. 1991. Bd. 18. H. 1. S. 1–19.

пост в Галлии[91]. После смерти епископа Аматора[92], Герман, «по единогласному решению народа», был избран епископом Автиссиодура[93]. Уже в качестве епископа Герман основал на берегу р. Икавны (совр. р. Йонна) монастырь[94] и вскоре отправился в первую британскую миссию для борьбы с ересью пелагианства. Об этом событии, в частности, сообщает Проспер Аквитанский, позволяя исследователям датировать миссию 429 г.: «Пелагианин Агрикола, сын пелагианского епископа Севериана, совратил церкви Британии вкрадчивостью своего учения. Но после извещения диакона Палладия папа Целестин отправляет вместо себя автиссиодурского епископа Германа и, низвергнув еретиков, возвращает бриттов в кафолическую веру»[95].

Эту миссию Констанций Лугдунский описал относительно подробно, посвятив ей 7 глав из 46[96]. После прибытия на остров Герман вместе с епископом Труа Лупом вступил в диспут с еретиками, во время которого священники исцелили слепую дочь «мужа в звании трибуна» (vir tribuniciae potestatis), тем самым засвидетельствовав правоту своей веры[97]. После этого диспута они отправились в Веруламий (совр. Сент-Олбанс), чтобы воздать благодарность Богу через мученика святого Альбана[98]. Возвращаясь обратно, Герман повредил ногу и вынужден был провести неопределенное время в «некоем месте» (uno in loco), где произошел пожар, который чудом обошел пристанище епископа[99]. В качестве последнего эпизода пребывания Германа на острове, Констанций пишет о пасхальной победе бриттов над объединенными силами пиктов и саксов под троекратное «Аллилуйя», произнесенного священнослужителями[100].

Датировка и последовательность дальнейших событий начинает вызывать споры у исследователей, потому что их становится сложнее верифицировать с помощью других источников. В частности, если для поездки

---

[91] Vita Germani. 1. Номера ссылок даются по переводному изданию жития: *Констанций Лионский*. Житие святого Германа... Иваново, 2019.

[92] Его смерть была зафиксирована 1 мая, в среду. В соответствии с календарем, это может соответствовать 407, 412 и 418 г. Я. Вуд склоняется к первой дате, но большинство исследователей в качестве рабочей гипотезы рассматривают 418 год. *Wood I.* The End... P. 15.

[93] Vita Germani. 2.

[94] Vita Germani. 6.

[95] *Prosp.* 1266: Agricola Pelagianus, Severiani episcopi Pelagiani filius, ecclesias Brittaniae dogmatis sui insinuatione corrumpit. sed ad insinuationem Palladii diaconi papa Caelestinus Germanum Autisidorensem episcopum vice sua mittit et deturbatis haereticis Britannos ad catholicam fidem dirigit.

[96] Vita Germani. 12–18.

[97] Vita Germani. 15.

[98] Vita Germani. 16.

[99] Ibid.

[100] Vita Germani. 17–18.

в Арелат для защиты граждан своего города от произвола куриалов есть хоть какой-то ориентир в лице префекта Ауксилиария (занимал должность до 439 г.)[101], то последующая вторая миссия в Британию, кроме упоминания в «Галльской хронике 452 г.» о покорении Британии саксами в 441 г., совершенно не имеет хронологического якоря и поэтому датируется в промежутке от 435[102] до 447[103] г. Более того, в силу краткости изложения миссии по сравнению с первым эпизодом посещения Британии и отсутствий подтверждающих свидетельств у того же Проспера Аквитанского, Н. Чэдвик[104] и А. Барретт[105], в целом, высказывают сильные сомнения в правдоподобности осуществления миссии. Однако в большинстве своем исследователи склонны доверять в этом вопросе Констанцию, а краткость изложения аргументируют его низкой осведомленностью о второй миссии Германа[106]. В контексте возможной хронологической атрибуции наиболее интересное наблюдение сделал Я. Вуд, который увидел закономерность появления сведений о Британии. Он установил, что всякий раз, когда в центральной части Галлии восстанавливался мир и порядок[107], то вновь активизировался канал сообщений север-юг и на материк начинали проникать сообщения из Британии[108]. Помимо восстановления информационной связности, открывалась возможность для пространственной активности, которой в том числе пользовался Герман для своих перемещений

---

[101] *Scharf R.* Germanus von Auxerre... S. 4.

[102] *Wood I.* The End... P. 16.

[103] *Zecchini G.* Aezio: l'ultima difesa dell'Occidente Romano. Roma, 1983. P. 206. С остальными версиями датировок второй миссии в Британии можно ознакомиться в работе Р. Шарфа: *Scharf R.* Germanus von Auxerre... S. 11–12.

[104] *Chadwick N.K.* Poetry and Letters in Early Christian Gaul. London, 1955. P. 256–260.

[105] В качестве дополнительного аргумента А. Барретт приводит цитату из другого произведения Проспера Аквитанского «Против собеседника» (Contra collatorem) которая, по его мнению, устраняет реальную необходимость во второй миссии на остров и по своему характеру напоминает подведенный Констанцием Лугдунским итог борьбы с пелагианством на острове: «С не меньшей энергией он (папа Целестин. — *Е.Г., Д.К.*) избавил Британию от той же заразы, изгнав с этого океанского убежища некоторых врагов Благодати, занимавших землю своего происхождения, и, рукоположив епископа для ирландцев и стремясь сохранить римский остров кафолическим, он также превратил его из варварского в христианский» (Nec vero segniore cura ab hoc eodem morbo Britannias liberavit, quando quosdam inimicos gratiae solum suae originis occupantes, etiam ab illo secreto exclusit Oceani, et ordinato Scotis episcopo dum Romanam insulam studet servare catholicam fecit etiam barbaram christianam: Contra collatorem. XXI.57). См.: *Barrett A.A.* Saint Germanus... P. 211–212.

[106] *Thompson E.A.* Saint Germanus... P. 13.

[107] Напр., после победы Аэция над франками в 428 г. (*Prosp.* 1298) или после подавления восстания багаудов в 437 г. (Chron. 452. 119).

[108] *Wood I.* The Fall of the Western Empire and the End of Roman Britain // Britannia. 1987. Vol. 18. P. 255–258.

от Британии до Равенны. Соответственно, если следовать наблюдениям Я. Вуда, то наиболее вероятно, что вторая миссия произошла после 439 г., когда с готами был заключен мир[109] и на территории Галлии воцарился порядок вплоть до нового восстания багаудов, которое вносит основную хронологическую сумятицу в исторические реконструкции исследователей.

О восстании после отрывочных сведений про Британию свидетельствуют «Галльская хроника 452 г.» и Констанций Лугдунский. Однако в «Галльской хронике 452 г.» восстание связывается с Евдоксием[110], а Констанций Лугдунский пишет о предводительстве Тибатто[111], который также упоминается в «Галльской хронике 452 г.», но намного раньше, еще до начала расселения аланов на территории Арморики в начале 40-х гг.[112] и сообщения о Британии, соответственно. Примечательно, что представленная цепочка событий, связанных с восстанием и Британией (у Констанция упоминание про миссию[113], а в «Галльской хронике 452 г.» про покорение саксами[114]) фигурирует только у рассматриваемых авторов, поэтому исследователям приходится соперничать в искусстве примирить или как-то обойти встречающееся противоречие. В частности, А.А. Бабина пишет о том, что Тибатто, по всей вероятности, после попадания в плен в 437 г.[115] выжил и вполне мог устроить повторное восстание в 40-х гг., когда Герман находился в Равенне, стараясь безуспешно уладить дело с аланами из Арморики[116]. Однако большинство исследователей в силу критического отношения к агиографическому жанру и скептицизма по поводу хронологической точности сведений в «Житие святого Германа», полагают, что Констанций допустил неточность, связав восстание Тибатто с путешествием Германа в Равенну после второй миссии в Британию. Например, Р. Шарф делает предположение о том, что Герман вполне мог два раза посещать Равенну. В первом случае для улаживания дел с Арморикой в период восстания Тибатто, то есть в 437 г. (до повторной миссии в Британию и после поездки в Арелат к префекту Ауксилиарию). Во втором случае для оказания посреднических услуг Иларию, епископу Арелатскому, в деле против епископа Целидония[117].

Эта гипотеза интересна тем, что позволяет добавить новое связующее звено между «Галльской хроникой 452 г.» и «Житием святого Германа»,

---

[109] *Prosp.* 1338; Chron. 452. 123.
[110] Chron. 452. 133.
[111] Vita Germani. 40.
[112] Chron. 452. 117–119.
[113] Vita Germani. 25–27.
[114] Chron. 452. 126.
[115] Chron. 452. 119.
[116] Vita Germani. 40; *Констанций Лионский*. Житие святого Германа... Иваново, 2019. С. 62.
[117] *Scharf R.* Germanus von Auxerre... S. 17–19.

в которых упоминается Иларий Арелатский. В частности, Констанций пишет о том, что Иларий принял Германа во время его поездки в Арелат «с любовью, словно отца, и с уважением, словно апостола»[118]. Это говорит о том, что оба епископа состояли в хороших отношениях и старались друг друга поддерживать (напр. Ауксилиарий являлся другом Иларию[119], поэтому он, возможно, принял посредническое участие в решении вопроса налогообложения).

Известно, что в 444 г. на соборе в Везонционе (ныне Безансон) Иларий Арелатский при активной поддержке Германа осудил и низложил местного епископа Целидония на том оснований, что тот был женат на вдове и выносил смертные приговоры, находясь на государственной службе[120]. Целидоний не был согласен с низложением и отправился в Рим для подачи жалобы папе Льву I. В скором времени Иларий также отправился ко святому престолу, однако не смог выиграть дело, был обвинен в превышении полномочий и вскоре вынужден был вернуться в Арелат. В результате, Лев I лишил права епископа Арелатского председательствовать на церковных Соборах, отдав первенство епископу Леонтию. Император Валентиниан III (425–455) поддержал решения папского престола, угрожая объявить Илария врагом Империи, если он воспротивится воле Льва I[121]. В этом контексте попытка посредничества со стороны Германа по смягчению императорской позиции выглядит вполне уместной и, действительно, можно предположить, что основная повестка посещения Равенны была связана именно с Иларием, о чем умалчивает «Житие святого Германа».

В свою очередь, «Галльская хроника 452 г.» упоминает Илария Арелатского и вместе с ним Евхерия Лугдунского только в контексте их смерти в 449 г., ничего не сообщая о его преемнике Равеннии[122]. Известно, что Равенния избрали епископом Арелата 12 священнослужителей Галлии[123], в составе которых, к слову, был Рустик, епископ Нарбонский, что подтверждает сохранение контактов между обеими частями Нарбонской Галлии, единство которой не прослеживается в «Галльской хроники 452 г.». Помимо прочего, Равенний был тесно связан с Иларием и даже безуспешно ездил в Рим к папе, чтобы изменить его решение по поводу лишения арелатского епископа первенства в Южной Галлии[124]. Также любопытен факт, что после успешно избрания, Равенний получил поздравительное письмо от Льва I, в котором он просил чаще писать

---

[118] Vita Germani. 23: ... ut patrem, reverentia ut apostolum sublimabat.
[119] Ibid. S. 13.
[120] *Barrett A.A.* Saint Germanus... P. 208.
[121] *Зайцев Д.В.* Иларий // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 22. С. 115.
[122] Chron. 452. 134.
[123] *Albanés J.H., Chevalier C.U.J.* Gallia christiana novissima. Vol. 3. Valence, 1901. P. 36.
[124] *Зайцев Д.В.* Иларий. С. 115.

о положении Галльских Церквей[125], что могло являться отголоском дела Илария. В целом, отсутствие сведений о Равеннии может быть связано с тем, что запись про смерть Илария Арелатского и Евхерия Лугдунского стала фактически последним свидетельством, имеющем выраженный региональный уровень, так как оставшиеся сообщения, где фигурирует Галлия, были уже связаны с гуннами[126].

Таким образом, если брать во внимание хронологическую реконструкцию Р. Шарфа и наблюдения Я. Вуда, становятся еще более заметными повествовательные параллели между «Галльской хроникой 452 г.» и «Житием святого Германа». Следовательно, вполне можно предположить, что источником и распространителем сведений о делах на севере, которые упоминаются в «Галльской хронике 452 г.»[127] был именно Герман. Конечно, мы не можем сейчас выявить механику получения известий создателем «Галльской хроники 452 г.»: он не сообщает о своих источниках, поэтому он вполне мог напрямую у Германа выяснить информацию о вторжении саксов в Британию, или узнать об этом через того же Илария Арелатского, который также много перемещался по территории и неоднократно встречался с Германом. Однако с определенными хронологическими оговорками связанность событий, как в «Житие святого Германа» Констанция Лугдунского, явно намекает на особую роль Германа в их фиксировании в тексте хроники. В этой связи, упоминание в «Галльской хронике 452 г.» событий в Британии косвенно свидетельствует в пользу осуществления второй миссии Германом, которая могла так скоротечно прерваться и не оставить следов как раз именно по причине неустойчивой военно-политической обстановки.

Пример Германа еще раз демонстрирует нам огромную роль личной пространственной активности выдающихся деятелей того или иного периода. Их перемещения создают своеобразные лучи, освещающие те регионы, которые были далеки от автора и едва ли попали бы в его поле зрения. По этой причине стоит обращать особое внимание на тех личностей, которые выделялись повышенной мобильностью, отличающейся от модели перемещений прочих лиц. Ведь именно они могли стать причиной того, что историки называли «непреходящим интересом»[128] по отношению к какой-либо отдаленной территории, которая вполне

---

[125] Ibid. P. 41; *Зайцев Д.В.* Равенний // Православная энциклопедия. М., 2020. Т. 59. С. 197–198.

[126] Chron. 452. 138–141.

[127] Chron. 452. 117, 126, 127.

[128] Здесь отсылка к канадскому историку С. Мюльбергеру, который обосновывал включение создателем «Галльской хроники 452 г.» записей про Британию «непреходящим интересом». См.: *Muhlberger S.* The Gallic Chronicle... P. 33.

могла и не стать объектом «интереса» в зависимости от того, насколько поддерживалась информационная связность.

Итак, фиксируя целую серию сообщений, выходящих за рамки основного ареала осведомленности галльского хрониста и связанных при этом с активностью конкретной личности, мы можем выдвинуть гипотезу о том, что эти сведения были получены в результате действий Германа Автиссиодурского.

В остальном было бы ошибочно ждать от «Галльской хроники 452 г.» системного изложения церковных и политических дел в Галлии, однако именно неполнота и кажущаяся бессистемность его сообщений подводит нас к некоторым выводам и позволяет дать оценку предпосылок для его информированности. Очевидно, что автор хроники не имел доступа к епископским корреспонденциям и не мог использовать дипломатическую активность различных сторон, чтобы пополнить свои сведения, как это мог делать Идаций или Проспер, тесно взаимодействующий с папой Львом I.

Сознательная выборка или географический детерминизм?

При оценке включения того или иного события в текст хроник, исследователи могут исходить из ошибочного положения, что хронист располагал большим объемом различных сведений и ему оставалось осуществить отбор нужного материала в соответствии со своими критериями. Это положение возникает в силу того, что современный историк имеет в своем распоряжении полную совокупность исторического знания, сохранившегося к текущему моменту; отсюда появляется убеждение, что каждый из продолжателей Евсевия и Иеронима также имел доступ к этому знанию в полном объеме. Дальше возникает необходимость объяснить, почему хронист одни события включает в свой текст, а другие в нем не фигурируют. Подобные объяснения в большинстве случаев могут терпеть неудачу, так как исходят из разнообразных содержательных критериев отбора и совершенно не учитывают фактор реальной осведомленности автора. Именно поэтому возникают утверждения вроде того, что хронисты, не считая Идация, не интересовались событиями в Испании; между тем продуктивнее было бы предположить, что ограниченность сведений об Испании в других хрониках происходит от изолированности региона от прочих территорий Империи, тем более что контроль над ним был фактически утерян. В этой статье мы искали ответ на вопрос: сообщения Идация, Проспера и автора «Галльской хроники 452 г.» — это результат их информированности или же показатель редакционного отбора? Второй компонент, безусловно, присутствует, однако он изначально ограничен возможностями автора получить те или иные сведения.

Даже если имеет смысл говорить о выборке, а не о вынужденной ограниченности осведомленности автора, то возникает вопрос, как именно формировалась эта выборка. В отношении хронологической актуальности хронисты работали с двумя блоками материалов: ретроспективным и актуальным. Ретроспективный, очевидно, представляет собой сведения предшествующих текстов, актуальные же отражают оперативную информацию, которую автор добывает различными способами. Если предположить, что выборка материала по региональному признаку имеет определяющий характер, то она неизбежно должна сказываться и на ретроспективном блоке. Между тем, мы наблюдаем иное: по более ранним периодам хронисты включают множество сообщений об отдаленных регионах Империи, не отдавая явного предпочтения собственной локации. По мере же приближения хроники к более поздним годам, современным автору источника, его поле зрения сужается, значительные территории выпадают из его повествования.

Это подтверждает версию географического детерминизма информированности авторов исторических текстов. Этот детерминизм не является заданным исключительно географическими условиями. На него влияют происходящие процессы и макросостояние всего рассматриваемого региона. Оживленность контактов, пространственная активность, военные действия, поддержка дипломатических связей — все это сказывается на возможностях хронистов получать сведения о тех или иных событиях. Для нас здесь главное то, что сами авторы ставили своей целью составление «всемирной» (общеимперской) хроники. Таким образом, выясняя разницу между заявленной задачей и ее реальным воплощением в жизнь, мы можем выявить информированность хронистов в условиях сложной военно-политической обстановки середины V в.

Понимание географического детерминизма как одного из главных факторов кругозора нарративных источников полезно не только для установления связи местоположения автора и описываемых событий, но и для выявления наблюдений, которые касаются нетипичных локаций, которые встречаются в хрониках. Именно это позволяет поставить вопросы о том, как мог получить те или иные сведения хронист. Так, дискуссионное сообщение «Галльской хроники 452 г.» о вторжении в Британию саксов представляет интерес не столько своей датировкой, сколько самим фактом фиксации события, выходящего за рамки установленного ареала осведомленности хрониста. Совмещение этого вопроса с другими сюжетами хроники, относящимся к прочим регионам Галлии, позволяет найти вероятное объяснение происхождения этих сообщений.

References

Arce Martínez, J. *Bárbaros y Romanos en España, 400–507*. Madrid, 2007.

Aurov, O.V., ed. *Teologiia i politika: vlast', tserkov' i tekst v korolevstvah vestgotov (V – nachalo VIII v.): issledovaniia i perevody [Theology and Politics: Power, Church and Text in the Kingdoms of Visigoths (5th – Early 8th Century): Studies and Translations*. Moscow, 2017 (in Russian).

Babina, A.A., and Tyulenev, V.M., transl. *Konstantsii Lionskii. Zhitie svyatogo Germana [Constantius of Lyon. The Life of Germanus]*. Ivanovo, 2019 (in Russian).

Babina, A.A. "The Image of the Holy Bishop in Vita Germani Episcopi Autissiodorensis." *Cursor Mundi: chelovek Antichnosti, Srednevekov'ia i Vozrozhdeniia* 10 (2018). P. 5–21 (in Russian).

Babina, A.A., and Tyulenev, V.M., transl. "Constantius of Lyon. The Life of Germanus, Bishop of Auxerre. Excerpt: §§9–24." *Cursor Mundi: chelovek Antichnosti, Srednevekov'ia i Vozrozhdeniia* 8 (2016). P. 46–58 (in Russian).

Babina, A.A., and Tyulenev,V.M. "Constantius of Lyon and the Vita Germani Episcopi Autissiodorensis." *Cursor Mundi: chelovek Antichnosti, Srednevekov'ia i Vozrozhdeniia* 8 (2016). P. 41–45 (in Russian).

Barrett, A.A. "Saint Germanus and the British Missions." *Britannia* 40 (2009). P. 197–217.

Brooks, D. *Prosper's Chronicle: A Critical Edition and Translation of the Edition of 445*. Ottawa, 2014.

Burgess, R.W. "The Dark Ages Return to Fifth-Century Britain: The 'Restored' Gallic Chronicle Exploded." *Britannia* 21 (1990). P. 185–195.

Burgess, R.W. "The Gallic Chronicle of 452: A New critical Edition with a Brief Introduction." In *Society and Culture in Late Antique Gaul: Revisiting the Sources*, ed. by Ralph W. Mathisen, and D. Shanzer. London; New York, 2017. P. 52–84.

Burgess, R.W. "The Gallic Chronicle." *Britannia* 25 (1994). P. 240–243.

Burgess, R.W. *Hydatius: A Late Roman Chronicler in Post-Roman Spain: An Historiographical Study and New Critical Edition of the Chronicle*. Oxford, 1988.

Burgess, R.W. *The Chronicle of Hydatius and the Consularia Constantinopolitana*. Oxford, 1993.

Burgess, R.W., and Kulikowski, M. *Mosaics of Time: The Latin Chronicle Traditions from the First Century BC to the Sixth Century AD*. Turnhout, 2013.

Chadwick, N.K. *Poetry and Letters in Early Christian Gaul*. London, 1955.

Collins, R. *Early Medieval Spain: Unity in Diversity, 400–1000*. New York, 1983.

Courtois, C. "Auteurs et Scribes. Remarques sur la Chronique d'Hydace." *Byzantion* 21/1 (1951). P. 23–54.

Croke, B. "The Origins of the Christian World Chronicle." In *History and Historians in Late Antiquity*, ed. by B. Croke, A.M. Emmet. Sydney; New York, 1983. P. 116–131.

Croke, B. *Count Marcellinus and his Chronicle*. Oxford, 2001.

Drinkwater, J.F., and Elton, H., ed. *Fifth-Century Gaul: A Crisis of Identity*. Cambridge, 1992.

Dunn, G.D. "Anastasius I and Innocent I: Reconsidering the Evidence of Jerome." *Vigiliae Christianae* 61 (2007). P. 30–41.

Gillett, A. *Envoys and Political Communication in the Late Antique West, 411–533*. Cambridge, 2003.

Goffart, W. *Barbarians and Romans, A.D. 418–584*. New Jersey, 1980.

Goffart, W. *The Narrators of Barbarian History (AD 550-800): Jordanes, Gregory of Tours, Bede and Paul the Deacon.* Princeton, 1988.

Gratsianskiy, M.V. "Mercy of the Prince Has Confirmed Boniface as Bishop of the City of Rome: Emperor Honorius and the Legitimacy Crisis in the Church of Rome in 419." *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki* 23/2 (2021). P. 9–26 (in Russian).

Gratsianskiy, M.V. "Reputation Crisis of the Roman Church in the Pontificates of Zosimus (417–418) and Boniface (418–422)." *Vizantiiski vremennik* 105 (2021). P. 40–59 (in Russian).

Gratsianskiy, M.V. "An Attempt to Reorganize the Church-Administrative Structure of South Gaul in the Pontificate of Pope Zosimus (417–418): Motives and Consequences." In *Vizantiiskie ocherki. Trudy rossiiskikh uchenykh k XXIV Mezhdunarodnomu kongressu vizantinistov*. Saint-Petersburg, 2022. P. 24–52 (in Russian).

Gratsianskiy, M.V. *Politiko-pravovoe polozhenie Rimskoi Tserkvi v Zapadnoi Rimskoi imperii i stanovlenie kontseptsii vlasti rimskogo episkopa. Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni doktora istoricheskikh nauk [The Political and Legal Position of the Roman Church in the Western Roman Empire and the Formation of the Concept of the Authority of the Roman Bishop. Dissertation for the Degree of Doctor of Historical Sciences]*. Vol. 1. Sevastopol, 2024 (in Russian).

Gratsianskiy, M.V., and Norkin, K.V. "In the Service of the Empire: Pope Zosimus and the Roman Synod of 417." *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* 25/6 (2020). P. 6–23 (in Russian).

Grishin, E.S. "Spatial Mobility of Henry IV in 1063–1073 as a Factual Basis for Analyzing the Dissemination of Information in Medieval Germany." *Istoricheskaya informatika* 3 (2018). P. 106–122 (in Russian).

Grishin, E.S., Krutov, D.A. "Assessment of Bishop Hydatius' Information Scope and Geographical Horizons in the Context of the 5th Century Historiography." *Srednie veka* 86/3 (2025). P. 177–200 (in Russian).

Grosjean, P. "Notes d'Hagiographie celtique." *Analecta Bollandiana* 75/1–2 (1957). P. 158–226.

Heather, P. *Empires and Barbarians: The Fall of Rome and the Birth of Europe*. Oxford, 2010.

Heather, P. *The Fall of the Roman Empire. A New History of Rome and the Barbarians*. Oxford, 2005.

Humphries, M. "Chronicle and Chronology: Prosper of Aquitaine, His Methods and the Development of Early Medieval Chronography." *Early Medieval Europe* 5 (1996). P. 155–176.

James, N.W. "Leo the Great and Prosper of Aquitaine: A Fifth Century Pope and his Adviser." *The Journal of Theological Studies* 44 (1993). P. 554–584.

Jones, M.E., and Casey, J. "The Gallic Chronicle Exploded?" *Britannia* 22 (1991). P. 212–215.

Jones, M.E., and Casey, J. "The Gallic Chronicle Restored: A Chronology for the Anglo-Saxon Invasions and the End of Roman Britain." *Britannia* 19 (1988). P. 367–398.

Korchagin, A.O., and Lapkin, I.D., transl. "The Chronicle of Hydatius." *Aristey* 26 (2022). P. 117–192 (in Russian).

Kötter, J.-M., and Becker, M. *Prosper Tiro: Chronik. Laterculus regum Vandalorum et Alanorum*. Paderborn, 2016.

Kötter, J.-M., and Scardino, C. *Chronik des Hydatius: Fortführung der spanischen Epitome*. Paderborn, 2019.

Kötter, J.-M., and Scardino, C. *Gallische Chroniken*. Paderborn, 2017.

Kozlov, A.S. "Esche raz ob istochnikah Vostochno-i Zapadno-rimskih konsulyariy [The Sources for the East and West Roman *consularia* Revisited]." *Antichnaia drevnost' i Srednie veka* 38 (2008). P. 40–63 (in Russian).

Kozlov, A.S. "*Fasti* (*Consularia*) Vindobonensia as a Chronicle." *Antichnaia drevnost' i Srednie veka* 46 (2018). P. 10–32 (in Russian).

Kozlov, A.S. "O tendentsioznosti "Gall'skoi hroniki 452 goda" [About the Bias of the "Gallic Chronicle of 452"]." *Antichnaya drevnost' i Srednie veka* 35 (2004). P. 55–80 (in Russian).

Kozlov, A.S. "O tendentsioznosti "Konstantinopol'skih konsul'arii" [About the Bias of the "Consularia Constantinopolitana"]." *Antichnaia drevnost' i Srednie veka* 28 (1990). P. 61–73 (in Russian).

Kozlov, A.S. "O tendentsioznosti zapisei v Continuatio Prosperi Hauniensis [About the Bias Records in the *Continuatio Prosperi Hauniensis*]." *Antichnaia drevnost' i Srednie veka* 49 (2021). P. 19–37 (in Russian).

Kozlov, A.S. "Ob obshchestvennoi prinadlezhnosti "Rasskaza ob imperatorah doma Valentiana i Feodosiia" [About the Social Affiliation of the *Narratio de imperatoribus domus Valentinianae et Theodosianae*]." *Antichnaia drevnost' i Srednie veka* 32 (2001). P. 41–51 (in Russian).

Krivushin, I.V., transl. *Evagrii Sholastik. Tserkovnaia istoriia. Knigi I–VI [Evagrius Scholasticus. Church History. Books I–VI]*. Saint-Petersburg, 2010 (in Russian).

Markus, R. "Chronicle and Theology: Prosper of Aquitaine." In *The Inheritance of Historiography, 350–900,* ed. by Ch. Holdsworth, T.P. Wiseman. Exeter, 1986. P. 31–44.

Martindale, J.R. *The Prosopography of the Later Roman Empire.* Vol. 2. Cambridge, 1980.

Mathisen, R.W. “The Last Year of Saint Germanus of Auxerre.” *Analecta Bollandiana* 99/1–2 (1981). P. 151–159.
Miller, M. “The Last British Entry in the ‘Gallic Chronicles’.” *Britannia* 9 (1978). P. 315–318.
Muhlberger, S. “Prosper’s Epitoma Chronicon: Was there an Edition of 443?” *Classical Philology* 81/3 (1986). P. 240–244.
Muhlberger, S. “The Gallic Chronicle of 452 and Its Authority for British Events.” *Britannia* 14 (1983). P. 23–33.
Muhlberger, S. *The Fifth-Century Chroniclers: Prosper, Hydatius, and the Gallic Chronicler of 452*. Leeds, 1990.
Murray, A.C., ed., transl. *From Roman to Merovingian Gaul: A Reader*. Toronto, 2008.
Norkin, K.V. “The Formation of the Ecclesiastical Primacy of Arles in Gaul and the Popes of Rome in 398–432.” *Vizantiiskii vremennik* 103 (2019). P. 53–69 (in Russian).
Scharf, R. “Germanus von Auxerre – Chronologie seiner Vita.” *Francia* 18/1 (1991). P. 1–19.
Sidorov, A.I. *Otzvuk nastoiash’ego: Istoricheskaia mysl’ v epohu karolinskogo vozrozhdeniia [Echo of the Present: Historical Thought during the Carolingian Renaissance]*. Saint-Petersburg, 2006 (in Russian).
Skvortsov, A.M. “The Chronicle of Prosper of Aquitaine: the issue of editions and sources.” *Magistra Vitae: Online Journal of Historical Sciences and Archeology* 2 (2021). P. 94–105 (in Russian).
Surovenkov, D.I. “Kategoriia prostranstva v hronike Komita Martsellina (v kontekste rannei latinoiazychnoi hristianskoi hronistiki) [The Category of Space in the Chronicle of Count Marcellinus (in the Context of Early Latin Christian Chronicles)].” In *The Earliest States of Eastern Europe: Space and Time in Medieval Texts*, ed. by G.V. Glazyrina. Moscow, 2010. P. 22–72 (in Russian).
Thompson, E.A. “A Chronological Note on St. Germanus of Auxerre.” *Analecta Bollandiana* 75/1–2 (1957). P. 135–138.
Thompson, E.A. *Romans and Barbarians: The Decline of the Western Empire*. Madison, 1982.
Thompson, E.A. *Saint Germanus of Auxerre and the End of Roman Britain*. Suffolk, 1984.
Torres Rodriguez, C. “Hidacio, el primer cronista español.” *Revista de archivos, bibliotecas y museos* 62 (1956). P. 755–794.
Tranoy, A., transl. *Hydace. Chronique*. Vol. 1–2. Paris, 1974.
Tsirkin, Iu.B. *Antichnye i rannesrednevekovye istochniki po istorii Ispanii [Ancient and Early Medieval Sources on the History of Spain]*. Saint-Petersburg, 2006 (in Russian).
Tsirkin, Yu.B. *Istoriia Drevnei Ispanii [The History of Ancient Spain]*. Saint-Petersburg, 2011 (in Russian).

Tyulenev, V.M. *Rozhdenie latinskoi hristianskoi istoriografii: S prilozheniem perevoda "Tserkovnoy istorii Rufina Akvileiskogo" [The Birth of Latin Christian Historiography: With the Translation of Rufinus of Aquileia's Ecclesiastical History]*. Saint-Petersburg, 2005 (in Russian).

Vashcheva, I.Iu. *Evsevii Kesariiskii i stanovlenie rannesrednevekovogo istorisma [Eusebius of Caesarea and the Formation of Early Medieval Historicism]*. Saint-Petersburg, 2006 (in Russian).

Wood, I. "The End of Roman Britain: Continental Evidence and Parallels." In *Gildas: New Approaches*, ed. by M. Lapidge, D. Dumville. Woodbridge, 1984. P. 1–26.

Wood, I. "The Fall of The Western Empire and the End of Roman Britain." *Britannia* 18 (1987). P. 255–258.

Zaytsev, D.V. "Ilariy [Hilary]." In *Pravoslavnaia entsiklopediia.* Vol. 22. Moscow, 2009. P. 113–118 (in Russian).

Zaytsev, D.V. "Ravenniy [Ravennius]." In *Pravoslavnaia entsiklopediia.* Vol. 59. Moscow, 2020. P. 197–198 (in Russian).

Zecchini, G. "Latin Historiography: Jerome, Orosius and the Western Chronicles." In *Greek and Roman Historiography in Late Antiquity: Fourth to Sixth Century A.D.*, ed. by G. Marasco. Leiden; Boston, 2003. P. 317–348.

Zecchini, G. *Aezio: l'ultima difesa dell'Occidente Romano*. Roma, 1983.